

Глава 2

ЭКОНОМИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из ведущих направлений внутри экономической теории преступлений и наказаний стал экономический анализ организованной преступности. Рассмотрим, что она представляет собой как социально-экономический институт, каковы экономические характеристики ее функционирования, как она влияет на общество и каковы закономерности ее эволюции.

2.1. Институциональная природа организованной преступности: с чего начинается мафия?

Мафия как фирма. Организованная преступность столь же стара, как и цивилизация: пиратские флотилии и разбойничьи банды встречаются уже на самых первых страницах истории. Однако современная организованная преступность, возникшая примерно век тому назад, имеет принципиальные отличия от преступных организаций доиндустриальных обществ. Возникновение организованной преступности современного типа — это качественно новый этап развития преступного мира. Если «архаичные» бандиты являлись маргиналами, аутсайдерами общества, то деятельность современных мафиози строится в основном по законам бизнеса, а потому мафия стала довольно органическим институтом рыночного хозяйства.

В связи с этим целесообразно вспомнить созданную М. Вебером концепцию двух принципиально различных типов «кажды наживы»¹. Авантюристическая жажда обогащения путем *перераспределения* ранее созданных благ (в т. ч. путем грабежа и воровства) наблюдается в самых разных обществах с древнейших времен. Но только в условиях капиталистического строя складывается отношение к богатству как к законо-

мерному результату рациональной деятельности по *производству* потребительских благ. Поскольку существует два типа «жажды наживы», постольку существует и два вида организованной преступности — традиционная и современная.

Традиционная организованная преступность (в качестве примера можно вспомнить, например, пиратов Карибского моря XVII в. или банду знаменитого Картуша — «короля» парижских грабителей начала XVIII в.) была всецело основана на насилии. *Современная организованная преступность* совершает главным образом «преступления без жертв» — занимается деятельностью, от которой выигрывают (хотя бы и иллюзорно) не только преступники, но и те, кто пользуется их услугами.

Отечественные и зарубежные криминологи единодушно подчеркивают следующие основные характеристики организованной преступности:

- а) устойчивость и долговременность,
- б) стремление к максимизации прибыли,
- в) тщательное планирование своей деятельности,
- г) разделение труда, дифференциация на руководителей разного уровня и исполнителей — специалистов разного профиля,
- д) создание денежных страховых запасов («общаков»), которые используются для нужд преступной организации.

Вполне очевидно, что все эти признаки полностью копируют характерные особенности легального капиталистического предпринимательства². По своей организационной структуре современная мафия³ также в основном схожа с обычной фирмой (или с финансово-промышленной группой).

Итак, *современная организованная преступность является, по существу, особой отраслью бизнеса - экономической деятельностью профессиональных преступников, направленной на удовлетворение антиобщественных и острodefицитных потребностей рядовых граждан.*

Трактовка современной организованной преступности как преимущественно экономического феномена уже нашла отражение даже в официальных определениях организованной

преступности. Например, в США закон 1968 г. о контроле над преступностью характеризует организованную преступность как «противозаконную деятельность членов высокоорганизованной и дисциплинированной ассоциации, занимающейся поставкой запрещенных законом товаров или предоставлением запрещенных законом услуг»⁴. А в 1993 г. Генеральный секретарь ООН в докладе "Воздействие организованной преступной деятельности на общество" определил организованную преступность как деятельность преступников, объединившихся на экономической основе для предоставления незаконных услуг и товаров или для предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме⁵.

Почему же профессиональные преступники, занятые производством запрещенных товаров и услуг, создают организованные сообщества, а не ведут вольную жизнь независимых одиночек?

Прежде всего, очевидно, что организованность становится необходима преступникам, когда их деятельность требует разделения труда.

С экономической точки зрения, преступная деятельность как таковая складывается из двух компонентов:

1) *«перераспределительная преступность»* — преступные действия, сводящиеся исключительно к перераспределению доходов вне связи с каким-либо производством (кражи, грабежи и т. д.), и

2) *«производительная преступность»* — преступный бизнес, приносящий доходы от производства и продажи запрещенных законом или остродефицитных товаров и услуг.

В первом случае преступная деятельность, как правило, не требует разделения труда (либо оно минимально). Эффект масштаба при этом отрицателен: увеличение численности преступной группы не намного увеличивает «эффективность» преступных действий (количество добычи, приходящейся на каждого бандита), но сильно повышает вероятность попасться в руки стражей порядка. Поэтому преступления такого рода совершаются либо преступниками-одиночками, либо относительно немногочисленными группами (бандами), срок деятель-

ности которых недолог (часто они изначально создаются, чтобы «сорвать куш и разбежаться»)⁶.

Во втором случае, напротив, преступная деятельность «обречена» на коллективизм, поскольку преступное производство подчиняется тем же закономерностям, что и производство легальное, т. е. требует разделения труда и специализации. При этом возникает проблема транзакционных издержек — издержек создания и поддержания устойчивых отношений между многочисленными участниками преступного бизнеса. «Формируя организацию и предоставляя некоему авторитету ("предпринимателю") право направлять ресурсы, можно сократить некоторые рыночные издержки», пишет Р. Коуз⁷. Именно поэтому при переходе преступников к новым, производительным преступным промыслам формируются возглавляемые криминальными авторитетами преступные группы — мафиозные фирмы, каждая из которых минимизирует издержки налаживания взаимоотношений между преступниками разных «специальностей».

Занятые экономической деятельностью преступники должны налаживать отношения также с окружающей общественной средой. Чем шире размах преступной деятельности, тем дороже обходится противодействие конкурирующих преступников и правоохранительных органов. Поэтому широкомасштабная стационарная преступная деятельность требует заключения взаимовыгодных негласных контрактов, с одной стороны, между преступными бандами и, с другой стороны, бандитов с органами правопорядка. Преступные организации делят сферы влияния (территории, виды деятельности), договариваясь о правилах сотрудничества и конкуренции. Бюстители порядка получают от мафии постоянное денежное содержание (или иные полезные услуги, например, помощь в сдерживании неорганизованной преступности), обязуясь не проявлять «чрезмерного» служебного рвения. Создание преступной организации уменьшает расходы на договоренности и взятки, приходящиеся на одного гангстера, поскольку уменьшается число участников сделки (главари банды действуют от имени всех ее членов).

Часть I. Теории теневой экономики

Негласный контракт мафии с органами правопорядка невозможен, если рядовые граждане будут слишком решительно его осуждать, требуя ликвидации коррупции. Чтобы предотвратить общественное возмущение, организованная преступная группа должна заключить негласные контракты и с обществом, и с неорганизованной преступностью. Мафия обычно сама минимизирует вызывающие криминальные действия (убийства, грабежи)⁸ и сдерживает их проявления со стороны неорганизованных преступников. Рядовые граждане получают возможность покупать запрещенные и дефицитные товары или услуги, многие из них находят работу на мафиозных предприятиях.

Неорганизованные преступники также включаются в систему негласных контрактов как своего рода «субподрядчики» преступных организаций. Получая право действовать на территории, контролируемой преступной организацией, неорганизованные преступники платят за это «дань». «Работа» без «Лицензии» крайне опасна — нарушителей своих прав собственности мафия судит без бюрократических проволочек и без чрезмерного гуманизма. Неорганизованные преступники могут пользоваться «консультациями» организованных гангстеров позволяющими снижать издержки преступлений

В результате налаживания мафией негласных внешних связей создается атмосфера своего рода «общественного согласия» Все участники этой системы негласных контрактов получают некую выгоду (хотя бы иллюзорную). Пока соблюдаются «правила игры», организованная преступность мало заметна и не воспринимается как общественная проблема⁹.

Таким образом, *организованная преступная группа* представляет собой *систему негласных отношений контрактов минимизирующих транзакционные издержки преступной деятельности* (см. рис. 2 — 1).

Модель преступной организации как системы негласных контрактов носит, естественно, обобщенно-абстрактный характер. Реальная организованная преступность стремится к этому идеалу, но далеко не всегда его достигает. В наибольшей степени ему соответствует организованная преступность Япо-

нии, которая действует вполне открыто, поддерживая тесные связи с полицией¹⁰.

Рис 2 — 1 . Система контрактов преступной организации

Мафия как теневое правительство. Деятельность преступных организаций, которые считаются типичными для организованной преступности (мафиозные «семьи» Италии, якудза в Японии, китайские триады и др.), отнюдь не сводится к нелегальному предпринимательству. Все эти мафиозные организации существовали еще до того, как сформировались современные нелегальные рынки (рынок наркотиков, «живого товара», оружия, антиквариата, угнанных автомашин и т.д.) — если рынки нелегальных товаров стали складываться только после второй мировой войны, то почти все знаменитые мафиозные ассоциации (за исключением американской «Коза Ностра») активно действовали по меньшей мере с середины XIX в. Превращение преступных сообществ в подобия легальных фирм соответствует, очевидно, достаточно высокому уровню их развития. На ранних стадиях мафиозные организации играют роль, скорее, своего рода теневых правительств. Впоследствии эти черты сходства заметно ослабевают, но полнос -

тью не исчезают. Чтобы доказать это, рассмотрим рэкет-бизнес, с которого, как правило, и начинается история любой мафиозной организации.

Рэкет - это сбор гангстерами «дани» под угрозой причинения физического и имущественного вреда. Собирая дань, преступная организация обычно гарантирует обложенным «данью» предпринимателям защиту от вымогательств других преступных групп или преступников-одиночек. Чтобы гарантировать стабильную плату, рэкетеры стремятся брать на себя роль верховного арбитра в спорных ситуациях, связанных с имущественными спорами между своими клиентами (долговые обязательства, исполнение контрактных соглашений).

Занимаясь рэкетом, преступная организация продает услуги по защите прав собственности — защите от всех криминальных элементов, в том числе и от членов данной организации. Правоохранительные услуги всегда относят к числу общественных благ (public goods), производство которых является монополией государства. Поэтому развитие рэкет-бизнеса следует рассматривать как форму *криминального политогенеза*, создания теневого эрзац-правительства, конкурирующего с официальным правительством. «...Мафия выполняет функции правительства (исполнение законов и криминальное судопроизводство), - пишет по этому поводу известный американский экономист-криминолог Э. Эндерсон, — в той сфере, где законная судебная система терпит фиаско в осуществлении своих полномочий»¹¹. Выполнять функции криминального правительства, которое берет на себя организацию «теневое» правосудия, под силу не преступникам-одиночкам и не мелким конкурирующим бандам, а только крупным организациям, действующим долгие годы. Кроме того, возникает необходимость в постоянной координации действий различных преступных организаций с целью предотвращения взаимных столкновений из-за спорных территорий. Для этого создаются специальные «советы директоров», состоящие из руководителей крупнейших преступных «семей», на регулярных собраниях которых осуществляется стратегическое планирование крими-

нальной деятельности и урегулирование конфликтов (см. раздел 2.4).

Начав с *монополизации публично-правовых функций*, крупные преступные организации быстро переходят к *монополизации отдельных видов криминального производства* — осуществляют своего рода «национализацию». В сущности, каждая преступная организация стремится создать вместо гангстерского рыночного хозяйства гангстерскую командную экономику, полностью заменив конкуренцию централизованным распределением. Однако в полной мере это практически невыполнимо.

Полной монополизации преступного бизнеса одной организацией препятствует, прежде всего, сама технология криминального производства. В преступных промыслах, как и в легальных, монополизируются лишь те отрасли, где объективно существуют монополистические барьеры: эффект масштаба, возможность захватить редкие сырьевые ресурсы. Поскольку во многих сферах криминального бизнеса таких барьеров нет, то сколько-нибудь его полная монополизация заведомо невозможна.

Кроме того, чем крупнее и сильнее преступная организация, тем выше вероятность, что она станет объектом преследования силами правопорядка, обеспокоенных появлением альтернативного центра власти (именно так было, например, с Медельинским наркокартелем).

В силу этих объективных обстоятельств полная «национализация» каких-либо криминальных промыслов «теневым правительством» практически неосуществима¹². Развитая организованная преступность предстает перед исследователем как сеть локально-монополистических фирм, схожих с суверенными княжествами, между которыми не прекращается конкуренция за передел старых и освоение новых рынков.

Мафия как община. Внутренняя организация мафии имеет, как уже отмечалось, заметные черты сходства с обычной фирмой (разделение труда, иерархичность). Легальная фирма, будучи участником рыночных отношений, по своей внутренней структуре является миниатюрной командной эко-

номикой; аналогично, преступная организация конкурирует с другими организациями, однако внутри нее элементы конкуренции сознательно подавляются. Но в мафиозных семьях есть черты, невозможные в обычных фирмах: круговая порука мафии далеко превосходит обычную лояльность служащих корпораций. Например, нормой поведения членов преступных сообществ является готовность жертвовать собой ради «общества» (например, отказываться от сотрудничества с полицией даже под угрозой тяжелого наказания), чего крайне трудно было бы ожидать от сотрудника легальной фирмы.

При объяснении монолитности преступных организаций обычно говорят, что нарушение «омерты» (закона молчания) наказывается смертью (часто не только самого нарушителя, но и членов его семьи). Однако страх сурового наказания - отнюдь не единственное, а возможно, и не главное условие сплочения гангстеров. Основой мафиозных объединений, как подчеркивает немецкий социолог Л. Паоли¹³, выступают прежде всего отношения «ритуального родства», вытекающие из *«братского» контракта*, который заключает на неограниченный срок каждый новый член преступной группы. На членов мафиозных объединений возлагаются обязанности оказывать друг другу материальную и иную помощь. «Подпись» под таким контрактом означает, что новичок не только отныне разрывает свои связи с семьей и старыми друзьями, но и обязан при необходимости пожертвовать даже собственной жизнью ради интересов преступной группы. Это предполагает господство внутри группы альтруистических взаимоотношений без ожидания наград, по типу отношений в архаичных общинах. Даже сам акт приема новых членов часто обставляется ритуалом, напоминающим инициационные обряды первобытных племен, но вовсе не найм на фирму¹⁴. Младшие члены мафии не имеют права отказываться от выполнения распоряжений старших. Отношения фиктивного родства придают криминальным организациям экстраординарную прочность, которую невозможно найти в предпринимательских фирмах.

Конечно, *«мафиозное братство»* характерно прежде всего для «старых» преступных организаций (триады, якудза,

сицилийская мафия), зародившихся еще в до- и ранне-индустриальных обществах. Впоследствии дух общинного коллективизма также стал постепенно улетучиваться, заменяясь обычным стремлением к личной выгоде. Поскольку, однако, «мафиозное братство» служит эффективным противодействием усилиям стражей порядка уничтожить преступные организации, общинная ментальность сохраняется в них гораздо прочнее, чем в обычном мире законопослушных граждан.

Таким образом, преступные организации следует считать не только криминальными фирмами, не только теневыми правительствами, но и преступными братствами общинного типа. В современном мире основным «лицом» мафиозных организаций становится «лицо» фирмы, а функции теневых правительств и преступных братств уходят на задний план, но окончательно не исчезают.

2.2. Микроэкономика мафиозного макробизнеса

Сходство мафиозных организаций с крупными легальными корпорациями отмечается в публицистической литературе довольно давно. Можно встретить, например, с утверждением, что в рейтинге крупнейших американских фирм «Коза Ностра» могла бы по праву занимать одно из ведущих мест, будучи по объему доходов сопоставимой с гигантами типа «Дженерал Моторс». Как мы уже указали, сходство мафии с фирмой — это не публицистическая метафора, а вполне реальное явление. В таком случае есть смысл проанализировать мафиозный бизнес при помощи микроэкономических методов по стандартной схеме: спрос на мафиозном рынке - специализация криминального бизнеса — бюджет преступных организаций, их издержки производства и прибыль - конкуренция на мафиозном рынке — рынок труда в мафиозном бизнесе — мафиозные права собственности. Тем самым мы дадим комплексную характеристику соотношению общего и особенного при сравнении криминального бизнеса с легальным. В заклю-

чение нашего исследования рассмотрим, каковы взаимосвязи этих двух видов бизнеса.

Спрос на мафиозном рынке. «В основе деятельности организованной преступности лежит социальный заказ», — пишет американский криминолог Р. Кларк. Мафиозная преступная деятельность — преступления особого рода, «преступления, совершаемые по взаимному согласию, преступления, совершения которых желает потребляющая публика»¹⁵. Это относится не только к наркобизнесу, когда мафиози «всего лишь» продают товар добровольно делающим выбор клиентам, но отчасти и к рэкету, когда организованная преступность берет на себя охрану предпринимателей от преступности неорганизованной.

Можно сделать вывод, что организованная преступность складывается только там и тогда, где и когда возникает устойчивый и высокий спрос на запрещенные товары и услуги.

Мафия может отчасти «заказывать» спрос на свою продукцию, осуществляя своеобразный преступный маркетинг. Часто рэкетеры «защищают» бизнесменов от самих себя. Искусственное стимулирование спроса легче всего осуществлять в наркобизнесе, поскольку у наркоманов возникает сильный «эффект привычки». Розничные торговцы наркотиками, стремясь расширить клиентуру, часто осуществляют агрессивный маркетинг — дают начинающим потребителям свой товар бесплатно. Производители наркотиков специально изобретают такие их модификации (например, крэк), которые формируют максимально быстрое привыкание.

В целом, однако, мафия лишь удовлетворяет объективно сформировавшиеся общественные потребности. Например, широкий размах рэкета в России — порождение высокого спроса бизнесменов на правоохранительные услуги в атмосфере слабой спецификации прав собственности, разгула «обычной» преступности, низкой эффективности деятельности органов внутренних дел, отсутствия общепризнанных правил конкурентной борьбы. Схожая ситуация описана по материалам США 1920—1930-х гг. Д. Беллом: «В такой отрасли, как швейная промышленность, отличающейся неимоверным хаосом и

жесточайшей конкуренцией, рэкетир, как это ни парадоксально, играл стабилизирующую роль, регулируя конкуренцию и фиксируя цены. Когда на сцену выступила "Администрация по восстановлению промышленности" и приняла на себя эту функцию, бизнесмен обнаружил, что то, что прежде было квазиэкономической услугой, теперь уже оказалось чистейшим вымогательством, и он стал требовать полицейского вмешательства¹⁶. В современной России в конфликтных ситуациях легальные бизнесмены вынуждены обращаться за реальной помощью не в суд, а к гангстерам, что создает питательную почву для повальной «ракетизации» экономики.

Специализация преступного бизнеса. Экономика организованной преступности - диверсифицированная экономика, основанная на сочетании разных видов бизнеса, преступного и легального.

Мафия (как и легальные фирмы) старается «не класть все яйца в одну корзину»: хотя есть преобладающее преступное производство, дающее основную массу прибыли, мафиози не забрасывают окончательно старых промыслов и одновременно осваивают «плацдармы» для новых. Так, в эпоху «сухого закона» американские гангстеры получали основные доходы от бутлегерства, но одновременно продолжали контролировать проституцию и начинали осваивать гемблинг (запрещенные азартные игры) и наркобизнес. Оценка структуры доходов международной организованной преступности (табл. 2 - 1) показывает, что наркобизнес — основной современный преступный промысел — все же дает только половину совокупных доходов. Диверсификация наблюдается даже у наркомафии, которая ведет моноотраслевой бизнес: картели Андского треугольника, например, с 1991 г. сочетают ведущее производство кокаина с освоением героинового бизнеса.

Таблица 2 — 1

Доходы международной мафии в начале 1990-х гг.
(согласно докладу Федеральной службы Германии 1993 г.)

Основные виды доходов	Величина доходов, млрд. долл.	Доля от совокупн
От наркобизнеса	250	50%
От воровства	40	8%
От контрабанды	40	8%
От проституции	30	6%
От торговли оружием	30	6%
От азартных игр	25	5%
От рэкета	10	2%
ВСЕГО	500	100%

Составлено по: *Овчинский В.С.* Стратегия борьбы с мафией. М.: СИМС, 1993. С. 15.

Изменение ведущей специализации объясняется не столько противодействием органов правопорядка, сколько изменениями спроса, деятельностью легального «большого бизнеса» и вытеснением старого, малоприбыльного бизнеса новым, высокоприбыльным.

Кроме того, мафия обычно сочетает два направления экономической деятельности: нелегальное производство, где зарабатываются большие деньги, и легальное производство, где эти деньги «отмываются». В результате экономика организованной преступности выглядит как айсберг: на виду — легальный, относительно мало доходный сам по себе бизнес (например, переработка вторсырья), «под водой» — высокодоходный нелегальный бизнес (например, наркобизнес). Такую форму мафиозная экономика приобретает на той стадии своего развития, когда мафия институционализируется, стремится прочно «врасти» в официальную систему, не порывая с преступными промыслами.

Бюджет мафиозных организаций. Поскольку организованные преступные группы находятся вне закона, постольку первичная информация об их доходах и расходах отсутствует,

и исследователи вынуждены ограничиваться крайне приближительными экспертными оценками.

Единственным — и то относительным — исключением является Япония. С начала 1970-х годов правительство Страны восходящего солнца стало облагать доходы преступных синдикатов налогом. «Заработав», например, 18 млн. иен на продаже наркотиков, якудза «честно» вносят в госбюджет 3,8 млн., не опасаясь ареста, поскольку они не схвачены на месте преступления¹⁷. Конечно, значительная часть доходов утаивается от казны (уклонение от налогов в Японии развито довольно сильно), однако и такой метод учета позволяет полиции точнее оценивать бюджет японской мафии (см. табл. 2 - 2).

Таблица 2 - 2
Структура валовых доходов якудза в 1980 г.

Основные виды доходов	Величина доходов, млрд. иен	Доля от совокупных
От наркобизнеса	458	44,1 %
От букмекстерства и азартных игр	244	23,5 %
От рэкета и спекуляции землей	72	7,0 %
От порнобизнеса	66	6,4 %
От ростовщичества	30	2,9 %
ВСЕГО	1038	100,0%

Составлено по: Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М.: Прогресс, 1989. С. 128.

По официальным данным, ежегодный доход всех якудза составлял в 1980-е годы порядка 1 — 1,5 трлн. иен, т.е. примерно 10-15 млрд. долл. Некоторые исследователи оценивали его еще выше — до 22 млрд. долл. При этом наблюдается высокий уровень концентрации: три крупнейшие организации («Ямагути-гуми», «Сумиеси рэнго» и «Инагава кай»), объединявшие 24% всех якудза, получали в 1980 г. примерно 20% всех доходов¹⁸. Судя по данным о структурных сдвигах в доходах якудза (см. табл. 2 - 3), степень диверсификации (разнообра-

зия) мафиозного предпринимательства, видимо, растет; по крайней мере, доля самого крупного источника доходов (от наркобизнеса) устойчиво снижалась.

Данные о доходах американской «Коза Ностра» более разрознены. В конце 1960-х - начале 1970-х годов их оценивали в интервале 20—50 млрд. долл.; в 1980-е годы оценки возросли до 50—130 млрд. долл., что в десятки раз больше годовой прибыли самых крупных корпораций США и равно 10—30% госбюджета страны¹⁹. В одном из сообщений указывалось, что в 1980-е годы на наркотики приходилось 38% предпринимательской деятельности американской организованной преступности²⁰. Если взглянуть на использование доходов «Коза Ностра», то известно, что с 1920—1930-х гг. утвердилась традиция не менее 1/3 доходов тратить на взятки «нужным людям».

Таблица 2 - 3

Динамика структуры доходов японской организованной преступности, по данным полиции

Период	Продажа наркотиков	Игорный бизнес	Другие виды доходов
Начало 1970-х гг.	50%	24%	32%
1980 г.	44%	17%	49%
Конец 1980-х гг.	35%		

Составлено по: *Коплан Д., Дабро А. Якудза // Иностранная литература. 1994. № 8. С. 206; Цветов В. Мафия по-японски. С. 25; Головкин В. Якудза отстывает... С. 236.*

Что касается степени богатства латиноамериканских наркобаронов, то о ней дают представление их предложения выплатить внешний долг своей страны в обмен на амнистию. В 1984 г. Медельинский картель предлагал правительству Колумбии уплатить долг в 13 млрд. долл. в обмен на амнистию и легализацию организации²¹. Несколько ранее «кокаиновый король» Боливии Д. Суарес предложил правительству США уплатить боливийский внешний долг в 4 млрд. долл. за освобождение своего сына, арестованного в США²². Ежегод-

ные чистые доходы колумбийских наркокартелей оценивались в начале 1990-х гг. в 4—5 млрд. долл.²³. Чистая прибыль наркокартелей Мексики составляла в этот период около 2,5 млрд. долл. в год²⁴.

Общий размер прибыли, полученной российскими преступными сообществами, оценивался на 1993 г. примерно в 2 трлн. руб. Основная часть этих доходов легализируется посредством неконтролируемого ввода в коммерческий оборот; затем 2/3 легализуемых доходов вкладывается в мафиозный легальный бизнес, еще 1/5 идет на приобретение недвижимости²⁵.

Издержки производства и прибыль преступного бизнеса. Информация о бюджете мафиозных организаций показывает, что мафиозный бизнес обязательно высокоприбылен, причем средняя норма гангстерской прибыли отличается от нормальной средней нормы прибыли на несколько порядков. В легальном бизнесе 10% годовых считаются очень высоким показателем, в то время как в наркобизнесе норма валовой прибыли в одной торговой сделке превышает 1000%. Справедливо замечают, что «Коза Ностра» может считаться самой высокоприбыльной корпорацией США, то же самое можно сказать о якудза в Японии, о мафии в Италии и т. д. Однако часто забывают, что оборотной стороной высокой валовой прибыли являются не менее высокие издержки.

Чисто производственные издержки мафиозного бизнеса достаточно малы (например, в наркобизнесе производители первичного сырья получают менее тысячной от конечных розничных цен). Зато трансакционные издержки очень велики и достаточно специфичны.

В этом бизнесе невозможна обычная страховка предпринимательских рисков, которые достаточно высоки. При транспортировке наркотиков правоохранительные органы перехватывают примерно 10% всех грузов. В результате полицейского преследования мафиозный предприниматель рискует оказаться на длительный срок в заключении и даже расстаться с жизнью²⁶. Своеобразной страховкой можно считать систематический подкуп полиции и политиков. Однако эти «страховые взносы» огромны и доходят до 1/3—1/2 валовой прибыли.

Высоки также издержки «отмывания» преступных капиталов — 5—10% доходов²⁷. Очень своеобразны в мафиозном бизнесе издержки конкурентной борьбы: обычный бизнесмен рискует потерять свой капитал, мафиозный — и свою жизнь. Наконец, смертельную опасность несет и общение с покупателем (например, наркоман может убить уличного наркоторговца).

В силу всех этих причин средний уровень чистой прибыли членов преступных организаций не так уж велик, а ее легальное использование сильно затруднено.

Конкуренция на мафиозном рынке. Экономика организованной преступности олигополистична по форме и монополистична по существу.

В любой стране, как правило, действует несколько мафиозных организаций (кланов), занимающихся схожими промыслами. Единой общенациональной преступной организации нет, видимо, нигде. Даже в Италии помимо сицилийской мафии есть преступные организации несколько меньшего масштаба — неаполитанская каморра и калабрийская ндрангета, которые выступают то партнерами, то соперниками сицилийских мафиози.

Как и в легальном бизнесе, олигополистическая конкуренция в «черной» экономике заведомо неэффективна. Во избежание потерь от самоубийственной междоусобной борьбы территории делятся на районы, закрепленные за отдельными мафиозными группами. Центральное руководство гангстерского сообщества (типа «купола» у сицилийской мафии), если оно есть, выполняет координирующие функции аналогично национальным союзам предпринимателей в легальных отраслях. Мафиозное сообщество в результате представляет собой федерацию относительно самостоятельных, часто враждующих организаций. Главный босс мафии, единолично контролирующей организованную преступность в национальном масштабе, — фигура совершенно мифическая²⁸.

На своем «участке» каждая мафиозная группа действует монопольно²⁹. Однако время от времени происходит передел территорий «по силе» (часто в ходе мафиозных «разборок»). Создание централизованных координирующих органов

(типа «купола») призвано уменьшать издержки внутренней борьбы, вводить ее в «мирное русло». Однако мафиозные войны по-прежнему случаются не только между конкурирующими преступными синдикатами («война картелей» в Колумбии в 1988 г.), но и внутри них (война кланов сицилийской мафии в 1980-1983 гг.).

Рынок труда в мафиозном бизнесе. Кадры организованной преступности комплектуются в основном из тех, кто в силу каких-либо причин не находит места в легальной экономике. К их числу относятся в первую очередь лица, подвергающиеся национальной дискриминации (официальной или неофициальной), а также люди с криминальным прошлым.

Представители «титульной нации» представлены среди гангстеров, как правило, слабее, чем «пришельцы». История американской организованной преступности хорошо показывает, как национальная окраска преступности менялась в такт с волнами миграции: в 1-й половине XX в. преобладали ирландцы, евреи и итальянцы, во 2-й половине «Коза Ностру» теснят латиноамериканцы. В Японии ряды якудза пополняются в значительной степени за счет двух дискриминируемых групп — баракуминов (потомков неприкасаемых) и этнических корейцев³⁰. «Русская» мафия, как известно, тоже состоит в большей степени из «нацменов»³¹. По мере того как мигранты новой волны завоевывают легальное «место под солнцем», их доля в рядах мафии заметно снижается. Подобно представителям национальных меньшинств, бывшие осужденные также сталкиваются с большими трудностями при поиске легальной занятости, что заставляет их предпочесть преступную деятельность легальной. Таким образом, мафиозный рынок рабочей силы представляется частным проявлением экономики дискриминации.

Занятость в мафиозном бизнесе связана с «производственным травматизмом» заметно более высоким, чем в легальном бизнесе. Что касается уровня оплаты, то он вряд ли выше уровня легальной оплаты за труд равной квалификации. «В системе организованной преступности большие деньги бывают в руках лишь немногих, — пишет американский

криминолог Р. Кларк, — тогда как на долю большинства ее участников выпадает опасная... работа в расчете на весьма сомнительные доходы, находящиеся на уровне доходов представителей американского среднего класса»³². Дифференциация доходов в «черном» бизнесе, видимо, заметно выше, чем в «белом». Перспектива «служебной карьеры» в преступном сообществе выглядит поэтому так: высокая вероятность иметь доход среднего уровня, оставаясь рядовым; низкая вероятность иметь очень высокие доходы, пробившись в командный состав. Поэтому в мафиозный бизнес идут в основном склонные к риску изгой, которые не находят места в официальной экономике.

Мафиозный рынок труда более несовершенен, чем легальный: в него трудно войти и еще труднее выйти. Отношения боссов и рядовых работников носят не анонимно-служебный, а глубоко личный характер, поскольку от «бойца» мафии требуется умение хранить верность организации в обстоятельствах, связанных с риском для жизни. Не случайно все преступные организации уподобляют себя «семье». Однако высокий риск мафиозного бизнеса обуславливает и высокую текучесть кадров, хотя на пути «увольняющихся» стоят два барьера — нужно порвать связи со старым окружением и преодолеть дискриминацию в легальном бизнесе. По данным японской полиции, в 1960—1970-е гг. половина лиц, вступивших в ряды якудза, покидали преступную группу в течение 5 лет; за 10 лет состав группы обновлялся на 3/4, а за 15 лет - на 7/8³³.

Мафиозная власть-собственность. Когда пишут о доходах организованных преступных сообществ, всегда называют многомиллиардные суммы, значительная часть которых «отмывается». Однако нет ни одного владельца по-настоящему крупного частного состояния, происхождение которого связано (хотя бы гипотетически) с миром черного бизнеса. Этот парадокс можно объяснить только ограниченной правоспособностью боссов мафии: они могут распоряжаться большими суммами от имени своей организации, но не в силах сделать мафиозный капитал своей частной собственностью, передать его родственникам для использования в легальном бизнесе и т. д. При смене руководства (оно обычно осуществляется отнюдь

не наследственным путем) финансы организации не терпят ущерба, поскольку накопленный мафиозный капитал не наследуется родственниками ушедшего босса, а переходит в распоряжение нового главаря.

Аналогия с легальной корпорацией, где происходит отделение капитала-собственности от капитала-функции (поэтому председатель совета директоров тоже не может «приватизировать» свою фирму), не действует: в преступном сообществе нет акционеров, которые могли бы свободно выйти из бизнеса (продать акции), переизбрать менеджеров и т. д. В преступной организации царит, напротив, жесткое командное начало, когда решения идут сверху вниз, а обратные связи слабы. Такая система аналогична власти-собственности, существовавшей в обществах азиатского способа производства.

Система отношений власти-собственности впервые была подробно проанализирована в работах Л.С. Васильева. «Понятие собственности складывается сквозь призму представлений о функциях и прерогативах субъектов владения и власти, — пишет он о сущности этого феномена в доиндустриальных государствах Востока. — И возникает оно лишь в одной модификации — как собственность коллективная, на долю которой имеют право практически все (при всем... неравенстве долей)... Понятия власть и собственность еще нерасчленимы, они представляют единый феномен, власть-собственность: власть (владение) рождает понятие и представление о собственности, собственность рождается как функция владения и власти»³⁴. Иными словами, власть-собственность — это собственность, пользоваться которой могут только и исключительно «власть имущие»; теряя власть, лицо теряет и доступ к собственности. Когда на Востоке чиновник уходил со своего поста, его «служебное» имущество переходило не к его родственникам, а к новому чиновнику, назначенному на данный пост.

Сравним восточную власть-собственность с «воровским правом собственности»: «Воровской авторитет — это форма нелегальной собственности, которая не требует дополнительных правовых форм... Авторитет — это одновременно и право собственности, и механизм его приобретения, и человек, в ко-

тором все это персонифицировано»³⁵. Нетрудно заметить, что под «воровским авторитетом» имеются в виду именно властные полномочия, признанные преступным миром. Хотя в приведенной цитате речь идет об организованной преступности в России, отношения мафиозной власти-собственности, видимо, универсальны для всех «солидных» преступных организаций.

Как и в обществах азиатского способа производства, наряду с коллективной собственностью преступных сообществ существует частная собственность отдельных ее членов, в отношении которой собственник-мафиози обладает всеми правомочиями. Однако эта частная собственность в сравнении с коллективной собственностью преступных сообществ относительно невелика.

Связи криминального бизнеса с легальным. Во введении указывалось, что черная теневая экономика наиболее автономна по отношению к легальному, «белому» бизнесу. Однако эта обособленность не носит абсолютного характера. Во-первых, постоянным каналом связи между черным и легальным бизнесом служит организация «отмывания» мафиозных капиталов. Во-вторых, когда мафия легализуется, образуется особый сектор экономики, сочетающий черты черной и второй теневой экономики.

Табл. 2 — 4 показывает различные варианты движения капиталов между черным и «белым» секторами экономики. Ситуации № 1 и № 4 достаточно тривиальны, поскольку описывают внутрисекторные инвестиции; межсекторные взаимосвязи показаны ситуациями № 2 и № 3.

Таблица 2 - 4
Движение капиталов между «белой» и «черной» экономикой

	"Белый" сектор	"Черный" сектор
"Белые" деньги	№ 1: Обычные легальные	№ 2: "Мафиозизация" легальных капиталов
"Черные" деньги	№ 3: "Отмывание" мафиозных	№ 4: Обычные мафиозные инвестиции

Составлено по: *Свенсон Б.* Экономическая преступность. М.: Прогресс, 1987. С. 104.

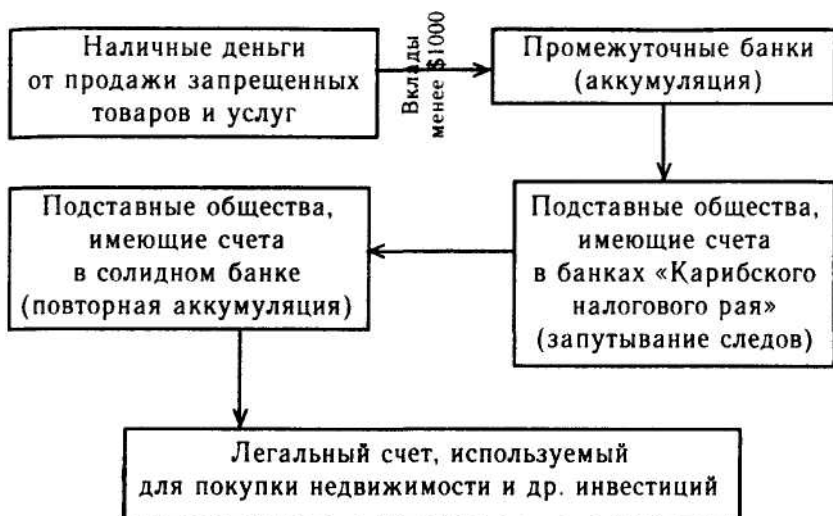

Рис. 2 — 2. Стандартная схема «отмывания» мафиозных капиталов на Западе

Использование законных капиталов для незаконного бизнеса — ситуация наиболее опасная: поскольку «черный» бизнес сулит высокую прибыль, это может привести к массовой криминализации «большого бизнеса». Поэтому правительство и сами предприниматели создают институциональными средствами «полосу отчуждения» вокруг «черного» бизнеса, которая препятствует проникновению туда «белых» капиталов. Предприниматель, заподозренный в активном участии в делах мафии, должен автоматически исключаться из делового мира. Поэтому подобные случаи довольно редки (кроме того, конечно, столпы бизнеса прилагают все усилия для замалчивания таких историй)³⁶.

«Отмывание» (легализация) мафиозных капиталов вызывает более противоречивую реакцию властей. Любой крупномасштабный бизнес требует элементов легальности — хотя бы для использования «черных» доходов для личного потребления. Поэтому «стирка» мафиозных капиталов способствует процветанию мафии. Но, с другой стороны, «отмытые» деньги

стимулируют финансовую активность, позволяя банкам ссужать их легальным предпринимателям. Поэтому вплоть до конца 1980-х гг. даже наркомафия имела возможность с минимальными издержками «отмывать» свои капиталы в банках США и Швейцарии. Хотя существовали правила, согласно которым при величине вклада не менее 10 тыс. долл. требовалось предъявлять документы, подтверждающие легальное происхождение доходов, мафия с легкостью обходила этот барьер, используя многочисленных курьеров («муравьев»), размещавших в промежуточных банках мелкие вклады для последующей аккумуляции. Рис. 2 — 2 показывает стандартную схему «отмывания» денег на Западе в этот период³⁷.

После ужесточения борьбы со «стиркой» денег в развитых странах мафия частично переориентировалась на банки малых государств (Панама, Каймановы, Багамские и Бермудские острова, Люксембург, Лихтенштейн, Гонконг и т. д.). В 1990-е гг. для «стирки» денег мафиозные организации (сицилийская мафия, латиноамериканские наркокартели) стали активно использовать Россию, где реально отсутствовали ограничения на банковский прием «налички»³⁸.

2.3. Чем организованнее преступность, тем лучше для общества

Самый важный аспект в экономической теории организованной преступности — это вопрос о степени ее общественной опасности. В современной отечественной криминологической литературе (особенно популярной) господствует мнение, что именно организованная преступность несет обществу наибольшую опасность и потому должна быть главным объектом правоохранительной деятельности. Экономисты глядят на эту проблему принципиально иначе.

Уже американский экономист-криминолог Томас Шеллинг, пионер экономического анализа организованной преступности, отмечал, что «некоторые цели организованной преступности совпадают с целями общества — это минимизация меж-

доусобных банд и всех насильственных побочных последствий преступлений, даже избегание согласно договоренности определенных видов преступлений. (...) Если это так, то не следует желать, ...чтобы вся преступность была менее организованной. Возможно даже, нам необходимо, чтобы некоторые виды преступности были бы более организованными, чем сейчас»³⁹. Призыв к разумному компромиссу с организованной преступностью постоянно с тех пор звучит в работах неонституционалистов.

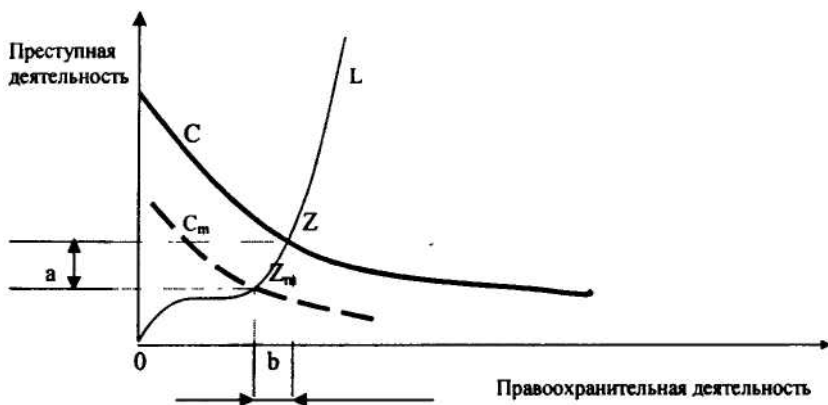

Рис. 2-3. Взаимосвязь между уровнем ресурсов, вкладываемых в преступную и правоохранительную деятельность

L — «законодательная реакция»; C — «криминальная реакция» в условиях конкуренции; C_m — «криминальная реакция» в условиях монополии; a — экономия ресурсов преступников в результате монополизации; b — экономия ресурсов общества.

Развивая эту идею, знаменитый американский экономист Джеймс Бьюкенен построил графическую модель, изображающую взаимосвязь между преступностью и охраной порядка⁴⁰. На рис. 2 — 3 кривая L описывает поведение законопослушных граждан, определяющих расходы на правоохранитель-

ную деятельность в зависимости от уровня преступности, а кривая C — поведение преступников, определяющих размах своей деятельности в зависимости от интенсивности охраны порядка. Чем больше совершается преступлений, тем больше средств будет затрачено на борьбу с ними; поэтому кривая «законодательной реакции» L идет снизу вверх. Наоборот, кривая «криминальной реакции» C идет сверху вниз, потому что с усилением правоохранительной деятельности преступники вынуждены свою деятельность сокращать.

Система находится в равновесном состоянии, когда преступная и правоохранительная деятельность уравниваются друг друга, т. е. когда кривые C и L пересекутся. Дж. Бьюкенен доказывает, что кривая «криминальной реакции» при монополизации преступных промыслов лежит ниже кривой «криминальной реакции» в конкурентных условиях. В таком случае монополизация преступных промыслов приведет к сдвигу точки равновесия Z вниз и влево, к Z_m , т. е. к снижению уровня преступности и одновременной экономии расходов на правовую защиту. Исследователь недвусмысленно делает вывод, что «такая монополия социально желательна, и это должно быть полностью признано правоохранительными ведомствами, которым следует поощрять или, по крайней мере, не затруднять организацию такого (монополизированного) производства»⁴¹.

Тезис о благоприятности для общества криминального монополизма можно конкретизировать для конкретных преступных промыслов.

Что касается «преступлений без жертв», типа деятельности сутенеров или наркоторговцев, то здесь применимо стандартное сравнение моделей конкурентного и монополизированного рынков: монополизация ведет к росту цен при сокращении объема продаж криминальных товаров (например, наркотиков), что является позитивным для общества результатом.

Для анализа ситуации применительно к «преступлениям с жертвами» целесообразно использовать предложенную американским экономистом Манкуром Олсоном логическую модель, сравнивающую «бандита-гастролера» и «оседлого бандита».

Рациональный преступник, который постоянно меняет объекты преступных посягательств (воровства или грабежа), практически совершенно не заинтересован в благосостоянии своих жертв и потому будет забирать у них все, что только можно. Естественно, «в мире, где действуют бандиты-гастромеры, никто не видит никаких ...побудительных мотивов производить или накапливать все, что может быть похищено...»⁴². Ситуация принципиально меняется, указывает М. Олсон, когда вместо многих кочующих из одного района в другой бандитов-гастролеров формируется одна преступная организация, монополизирующая преступную деятельность на какой-либо территории. «Пастуху» выгодно, чтобы его «овцы» были сыты; чтобы у мафиозной «семьи» были стабильно высокие доходы, ей необходимо заботиться о процветании местных жителей и бизнесменов. Поэтому рациональная мафиозная «семья»-монополист не будет воровать или грабить на своей территории сама и не будет позволять делать это посторонним преступникам. Преступная организация «увеличит свою выручку, торгуя "охраной", защитой от преступлений, которые она готова совершить сама (если ей не заплатят), и преступлений, которые совершат другие (если она не будет держать на расстоянии посторонних преступников). Следовательно, — пишет американский экономист, — если какая-либо «семья» имеет абсолютные возможности для того, чтобы совершать и монополизовать преступления на конкретной территории, преступность там будет невелика, или (за исключением «охранного» рэкета) ее не будет вообще»⁴³. Итак, модель М. Олсона еще раз убеждает, что с экономической точки зрения и преступники, и законопослушные граждане заинтересованы в максимальной монополизации криминальных промыслов.

Таким образом, экономическая теория убедительно доказывает, что для общества организованная преступность (монополизация преступных промыслов) предпочтительнее преступности дезорганизованной (конкурентной организации преступных промыслов). Экономисты авторитетно предостерегают против популистских «крестовых походов» на организованную преступность, результатом которых станет не снижение,

а увеличение социальных издержек. Воистину, О. Уайльд был прав, когда говорил, что лучший способ борьбы с пороком - это примириться с ним.

2.4. Экономическая история преступных сообществ

Организованной преступности как объекту исторического исследования одновременно и повезло, и не повезло. С одной стороны, традиционная организованная преступность — прежде всего, морское пиратство — породило не только бесчисленные приключенческие романы, но и немалое количество серьезных исследований. С другой стороны, организованная преступность современного типа исправно поставляет сюжеты для боевиков и триллеров, однако серьезные специалисты по экономической истории довольно редко «опускаются» до изучения подобных сюжетов. Между тем, история преступных сообществ XIX - XX вв. позволяет увидеть некоторые очень любопытные, теневые детали эволюции обществ модерна и постмодерна.

Для развития организованной преступности необходим в первую очередь устойчивый и высокий спрос на запрещенные законом или остродефицитные товары и услуги. Поэтому экономическая история организованной преступности — это поиск лидерами мафий особых рыночных ниш, закрепление и расширение своих позиций в ожесточенной конкурентной борьбе, а также периодическое «перепрофилирование», вызванное изменениями рыночной конъюнктуры. Рассмотрим основные вехи истории наиболее известных преступных сообществ — американской «Коза Ностра», итальянской (сицилийской) мафии, японских якудза и китайских триад⁴⁴, - чтобы выявить общие закономерности эволюции организованной преступности и оценить степень развития русской мафии.

«Коза Ностра» - классическая мафия ⁴⁵. Рыночные факторы развития организованной преступности четче всего прослеживаются на примере преступного мира США. Сформировавшись позже, чем в других странах, он изначально был

обременен патриархально-клановыми традициями в гораздо меньшей степени, чем прочие «национальные» преступные организации. Потому он быстрее достиг организационной зрелости — перехода от традиционного типа организованной преступности к современному типу.

Основы преступного бизнеса США заложены еще в конце XIX века, когда стали образовываться первые организованные преступные группы. Первоначально они занимались преимущественно контролем над проституцией. Выбор преступниками именно этой рыночной ниши объяснялся наплывом несемейных эмигрантов, которые создавали и спрос на «услуги особого рода», и их предложение. Другой «специальностью» преступных групп был рэкет — вымогательство платы «за охрану» у мелких предпринимателей, обычно тоже из числа эмигрантов. Во второй декаде XX века поток эмигрантов постепенно стал мелеть, а «старые» эмигранты успели остепениться, завести семьи и избавиться от страха перед вымогателями. Поэтому возможности для преступного бизнеса относительно уменьшились.

«Звездным часом» американской организованной преступности стала эпоха «сухого закона» (1920 — 1933 гг.). Хотя конгресс принял 18-ю поправку к Конституции, запретившую производство, продажу, перевозку, вывоз и ввоз спиртных напитков, однако американцы вовсе не отказались от винопития. Бутлегерство (незаконная торговля спиртным) оказалось высокоприбыльным бизнесом: бутылка виски, купленная за пределами страны за 15 долл., продавалась в США уже за 80 долл. (норма прибыли — более 500 %) ⁴⁶. В эти же годы мафия освоила промышленный рэкет, захватив контроль над некоторыми видами «грязных» работ (типа, например, разгрузки и перевозки грузов), которыми «большой бизнес» не хотел заниматься. «На причалах рэкетеры выполняли необходимые погрузочные работы, правда, по чрезмерно высоким ценам, и их монополия была молчаливо признана как профсоюзами и перевозчиками грузов, так и — молчаливо — правительством» ⁴⁷. Профсоюзы портовых грузчиков, водителей грузовиков и му-

сорщиков до сих пор остаются под контролем организованной преступности.

Таблица 2 - 5

**Основные «сходки» руководителей «Коза Ностра»
в 1920-1950-е гг.**

Время и место «сходки»	Принятые решения
декабрь 1928 г., Кливленд	Первая попытка разграничить сферы деятельности («съезд» сорван полицией, арестовавшей всех его участников).
май 1929 г., Атлантик-Сити	«Объединительный конгресс»: создание преступного синдиката с коллективным руководством; установлены твердые цены на спиртное и фиксированные квоты на его ввоз.
1932 г., Чикаго	Закрепление федеративной организации под контролем «комиссии». Принято решение о разрешении конфликтных ситуаций путем переговоров без применения оружия.
1934 г., Нью-Йорк	Завершение формирования национального преступного синдиката. Проведен раздел территорий. Созданы региональные советы, верховный орган для рассмотрения жалоб и группа убийц, выполняющая заказы членов организации.
1940 г., Нью-Йорк	Образован «общак» — фонд защиты и помощи, собираемый из взносов всех банд и контролируемых ими организаций.

1947 г.,	Санкционирована широкая
Гавана	организация торговли наркотиками и азартных игр (при помощи «захвата» Лас-Вегаса).
ноябрь 1957 г., Апалачин	Принято решение об ограничении торговли наркотиками (право на участие в наркобизнесе имеют только 4 "семьи" из Нью-Йорка).

Составлено по: Шарлье Ж--М., Марсилли Ж. Преступный синдикат. С. 136, 177, 300; Полькен К., Сцепоник Х. Кто не молчит, тот должен умереть. Факты против мафии. С. 188, 227-228; Малышев В.В. Процесс над мафией. М.: Юридическая литература, 1989. С. 56-58; Мессик Х., Голдблат Б. Бандитизм и мафия. История организованной преступности в Америке. С. 247, 252, 259-260.

В преступном мире Америки этого периода главную роль играли гангстеры итальянского происхождения, ведущие родословную от сицилийской мафии. В 1929 г. на собрании главварей преступного бизнеса в Атлантик-Сити (ведущую роль в *его* организации сыграли знаменитые Ч. Лучиано и Ф. Костелло) было завершено организационное оформление итало-американской преступности: каждая «семья» действует на своей территории, координируясь с другими «семьями» через центральный совет («комиссию»). Эту организацию принято условно называть «Коза Ностра» (с итал. — «наше дело») ⁴⁸. По сей день она остается самой сильной (хотя и далеко не единственной) преступной организацией США.

После отмены «сухого закона» наступила «эпоха казино» — незаконного букмекерства, а также «акульего промысла» (подпольного ростовщичества). Именно в этот период создается образ Америки как «общества массового потребления»: простые американцы стремятся включиться в потребительскую гонку, даже если их доходы не велики. К началу 1950-х годов основным источником гангстерских доходов стала именно эксплуатация азартных игр, как запрещенных (в

большинстве штатов), так и разрешенных (в Лас-Вегасе, на Кубе, на Багамах и т. д.). «Акулий промысел» — займы игрокам, мелким бизнесменам и прочим лицам, от кредитования которых отказывались легальные ссудные учреждения, — давал еще большую прибыль: процентная ставка при этом достигала 150% в неделю⁴⁹.

Новый этап экономической истории американского гангстеризма - эпоха наркобизнеса — начался в 1970-е гг. Этот бизнес американские преступные группировки освоили еще в 1920-е гг. (тогда его контролировала еврейская мафия), однако спрос на этот товар был относительно невелик. Резкое расширение рынка сбыта произошло, когда «бунтующая» молодежь *начала* пропагандировать прием наркотиков как символ протеста против буржуазного общества. С тех пор и поныне именно наркобизнес дает наиболее значительную долю доходов американской организованной преступности.

Еще в 1950-е гг. начался процесс внедрения «семей» «Коза Ностра» в легальный бизнес. Эти преступные сообщества, по словам А.С. Никифорова, «предпочитают теперь заниматься биржевым мошенничеством, хитроумными хищениями с помощью компьютеров и другими прибыльными преступлениями "беловоротничкового" типа». Итало-американская организованная преступность в 1980-е гг. «превратилась... в разновидность большого бизнеса не столько по огромным суммам извлекаемых доходов, сколько по методам и диверсификации деятельности»⁵⁰. Специальная комиссия по расследованию деятельности организованной преступности в 1978 г. констатировала, что капиталы «Коза Ностра» инвестируются в 46 отраслей легального бизнеса⁵¹.

Организационно «Коза Ностра» является конфедерацией 24 «семей», действующих в основном в крупных городах Северо-Востока и Среднего Запада США и объединяющих примерно 5 — 7,5 тыс. человек⁵². Координирующая их деятельность «комиссия» состоит из 9 боссов крупнейших организаций (пять из которых — в Нью-Йорке). Изучение решений этого «совета директоров» хорошо позволяет проследить эволю-

цию «Коза Ностра» (см. табл. 2 - 5). Деятельность «комиссии» продолжается и в наши дни.

История «Коза Ностра» — американская модель организованной преступности — является классическим примером эволюции современной организованной преступности, развивающейся в первую очередь как криминальная фирма и стремящейся избегать прямых конфликтов с властями.

Сицилийская мафия - мафиозный патриарх⁵³. Если в истории американской мафии рэкет был лишь одним из эпизодов, то в других странах эта форма преступного бизнеса процветала значительно дольше. Сицилийская мафия начинала почти 200 лет назад⁵⁴ именно с сельскохозяйственного рэкета, вымогая плату и с богатых землевладельцев, сдающих землю в аренду, и с мелких субарендаторов. Позже — уже в XX веке — она стала контролировать переработку и сбыт сельскохозяйственных продуктов; последняя «плодоовощная» война между сицилийскими мафиози, когда делились сферы влияния на рынках, прошла в 1955 г.

В 1950-1960-е годы сицилийская мафия активно осваивает строительный бизнес. В 1957 г., под влиянием своих американских коллег из «Коза Ностра», сицилийцы завершили организационное оформление мафии — создали руководящий коллегиальный орган («купол» или «капитул»), членами которой стали главари округов, состоящих из 2-3 мафиозных кланов⁵⁵. В это же время сицилийцы начинают заниматься транзитом героина, что становится в 1970-е гг. основой процветания мафии.

Если американцам после создания «комиссии» удалось обуздать внутреннее противоборство⁵⁶, то деятельность «купола» оказалась менее эффективной. «"Купол", - пишет Э. Эндерсон, — являлся средством сосредоточения контроля над героиновым бизнесом в руках одних кланов за счет других»⁵⁷. Такой жесткий централизм провоцировал борьбу за единоличную власть в мафии. Это привело к кровопролитной гангстерской войне 1980—1983 гг. между кланом Бентате—Бадаламенти-Индзерилло (он контролировал экспорт героина в США и потому получал львиную долю прибыли) и кланом Карлео-

не. После победы карлеонцев контроль над наркобизнесом стал еще более централизованным.

С середины 1970-х годов итальянская мафия, вновь используя опыт американцев, стала активно внедряться в легальный бизнес, что позволяет говорить о переходе от уголовной мафии к предпринимательской. Основой легального мафиозного предпринимательства является строительство; мафия активно занимается также земельными спекуляциями. «Значительная часть экономического могущества и легального богатства в обширных зонах Юга оказалась в руках капиталистов-мафиози, — писал в 1979 г. журнал «Мондо экономико». — Современная итальянская мафия — это по преимуществу предпринимательская мафия»⁵⁸.

В начале 1990-х гг. сицилийская мафия состояла из 253 кланов (из них 67 - в Палермо), объединяющих более 6,5 тыс. членов⁵⁹. В последние годы XX века сицилийский «спрут» получил ряд серьезных ударов от правоохранительных органов Италии, которые, видимо, подводят черту под его историей как своего рода альтернативного правительства Сицилии. Что касается его истории как криминальной фирмы, то «конец истории» явно далек.

Якудза - лучшая в мире мафия⁶⁰. Гангстеры Японии ведут свою родословную от шаек игроков середины XVIII века (сам термин «якудза» означает одну из комбинаций в карточной игре). Контроль над легальными и нелегальными азартными играми продолжает оставаться для них одной из важнейших статей доходов и по сей день, но якудза освоили и много иных «профессий».

В 1-й половине XX века якудза широко занимались штрейкбрехерством, контролируя организации строительных и портовых чернорабочих. В послевоенные десятилетия они освоили подпольное ростовщичество и порнобизнес, с начала 1970-х годов ведущей статьёй дохода стал наркобизнес.

Хотя японская мафия древнее сицилийской и американской, ее организационное оформление состоялось только в конце 1960-х годов, когда главари преступных синдикатов организовали встречу и в ходе длительных переговоров поделили сфе-

ры влияния⁶¹. Ведущую роль среди нескольких тысяч банд играют три крупные организации, на чью долю приходится львиная и постоянно растущая доля всех членов якудза.

Таблица 2 — 6
Динамика численности якудза

Год	Общее количество		Доля от общего числа якудза, входящих в крупнейшие синдикаты	
	преступных организаций	их членов	"Ямагути-гуми"	"Ямагути-гуми", "Сумисеи-рэngo", "Инагава-кай"
1963 г.	5.216	184.091		
1976 г.	2.502	108.266		
1982 г.	2.452	103.263	12%	22%
1988 г.	3.201	86.287	24%	40%
1992 г.	3.300	88.300		
1994 г.		52.900		65%

Составлено по: *Уэда К.* Преступность и криминология в современной Японии. С. 123; *Цветов В.* Мафия по-японски. С. 23; *Головнин В.* Якудза отступает, но не сдаётся. Япония пытается покончить с легальной уголовщиной // Иностранная литература. 1994. № 8. С. 235; *Организованная преступность Дальнего Востока...* С. 214; *Зибер У.* Организованная преступность Японии и Германии. С. 9.

Организации якудза — и в этом яркая специфика японской модели организованной преступности — функционируют вполне легально, подобно обычным фирмам. Визитные карточки якудза украшены эмблемой банды, каждая банда имеет свои официальные гимны, крупнейшие синдикаты имеют собственные печатные издания и даже выплачивают своим членам пенсионные пособия. Поэтому частичная трансформация якудза в разновидность «беловоротничковой» преступности прошла в 1980-е гг. легко и безболезненно. В 1990-е гг. массовый отказ якудза возвращать крупные кредиты, полученные от финансовых организаций для финансирования стро-

ительства и операций с недвижимостью (речь идет о суммах порядка 350-800 млрд. долл.), привел к крупнейшему банковскому кризису. «Похоже, Японии придется пойти на беспрецедентное списание долгов национальной мафии за счет добросовестных налогоплательщиков», - писал по этому поводу журнал «Бизнес Уик»⁶².

Организованный преступный мир освещен в Японии заметно лучше, чем в других странах. Полицейская статистика дает представление о динамике численности якудза (см. табл. 2 - 6), структуре их доходов и т. д. Якудза демонстрируют любопытный парадокс: в Японии организованных преступников на душу населения заметно больше, чем в США, Италии или России, однако общественный вред от них заметно ниже. Японская полиция рассматривает якудза не столько как закоренелых преступников, бросающих вызов обществу, сколько как своих эффективных союзников в сдерживании неорганизованной преступности (своего рода альтернативную полицию). Япония демонстрирует ту модель сосуществования современного общества и современной организованной преступности, которая наиболее оптимальна для обеих сторон.

Триады — самая загадочная мафия⁶³. Современный китайский гангстеризм ведет свое происхождение от тайных патриотических обществ, которые в XVII—XIX вв. боролись за свержение правящей в Китае маньчжурской династии. В начале XX века, когда после свержения монархии в Китае начались длительные гражданские войны, вызвавшие поток миграции из страны, триады переродились в чисто мафиозные организации. Они традиционно занимались в основном рэкетом среди хуацяо (китайских эмигрантов), а также перевозкой нелегальных эмигрантов, торговлей поддельными паспортами и опиумом. В маоистском Китае триады были поставлены вне закона, поэтому их базой стал Гонконг. В отличие от других крупных преступных организаций, триады интернационализировали свою деятельность еще до «эры наркобизнеса». Первоначально они действовали в основном в Южном Китае и Юго-Восточной Азии, но еще в начале XX века вслед за ки-

тайскими эмигрантами триады проникли в чайнатауны тихоокеанских штатов США, а с 1970-х гг. — и в Западную Европу.

Внутренняя жизнь триад освещена хуже, чем у других мафиозных организаций. Известно, что в Гонконге до его воссоединения с КНР находились «штабы» примерно 60 крупных триад, объединяющих, по разным оценкам, от 100 до 300 тыс. членов. Каждая триада имеет самостоятельную организационную структуру, между разными триадами существует раздел территорий и сфер преимущественных действий. Так, триада «Синь И Ань» (40 тыс. членов) доминирует в Северной Америке, «Хэн цзи» (20 тыс.) — в Великобритании и Ирландии, «К-14» (20 тыс.) — в странах материковой Европы. С 1970-х гг. основой деятельности триад стал в основном героиновый наркобизнес.

Модель экономической эволюции организованной преступности. Экономическая история крупнейших мафиозных организаций показывает, что при всей национальной специфике набор основных преступных промыслов и даже последовательность их смены очень схожи (см. табл. 2 - 7).

Таблица 2 — 7

Стадии экономической эволюции
крупнейших организованных преступных сообществ

Основные преступные промыслы	"Коза Ностра" (США)	Мафия (Италия)	Якудза (Япония)	Триады (чайнатавны)
Рэкет	с 1890-х гг	с начала XIX в.		с начала XX в
Контроль над инфраструктурой	с 1920-х гг	с 1950-х гг	с начала XX в	
Азартные игры,	с 1940-х гг		с сер XVIII в	
ростовщичество	с 1940-х гг	с 1950-х гг	с 1970-х гг	с 1970-х гг
Наркобизнес	с 1940-х гг	с 1950-х гг	с 1970-х гг	с 1970-х гг
"Беловоротничковые" преступления	с 1970-х гг	с 1970-х гг	с 1980-х гг	

Неразвитость рыночного хозяйства, отсутствие элементарных условий безопасности бизнеса допускают (и даже требуют) широкое развитие нелегальных «услуг безопасности» (рэкета). Когда рыночный строй стабилизируется, мафия проникает в инфраструктурные виды бизнеса (погрузочно-разгру-

зочные работы, строительство), которые не вызывают интереса у «большого капитала». На начальной стадии своего развития мафия уподобляется пиявке, которая сосет кровь у своих жертв, не давая почти ничего взамен. Чем сильнее и «здоровее» легальный бизнес, тем меньше он мирится с подобными мафиозными промыслами.

Однако на более высокой стадии развития мафия превращается из «пиявки» в «сорняк», т. е. приобретает способность к саморазвитию относительно независимо от легального бизнеса. Если раньше гангстеры занимались в основном перераспределением, то теперь они начинают заниматься производством; если раньше гангстеры искали клиентов и навязывали им свои «услуги», то теперь клиенты сами ищут поставщиков. Становление «общества массового потребления» вызывает переориентацию на ростовщичество и азартные игры, а недовольство этим обществом порождает наркобизнес. Во всех случаях мафия следует за общественным спросом, одновременно искусственно стимулирует его.

По мере того как мафиозное сообщество обогащается и «окультуривается», оно проявляет все более глубокий интерес к инфильтрации в легальный бизнес. Эта тенденция особенно усиливается в условиях активного экономического роста, дающего возможность делать «большие деньги» законным или полузаконным образом. Можно предположить, что «беловоротничковая» мафиозная преступность есть преддверие полного растворения гангстерского сообщества в законном бизнесе (пока таких примеров еще нет).

Рис. 2 - 4 показывает вектор экономической эволюции организованных преступных сообществ. Эта модель отражает обобщенную закономерность развития, очищенную от случайных обстоятельств (каким был, например, «сухой закон» в США). Некоторые стадии в этой модели могут меняться местами, сжиматься и даже выпадать.

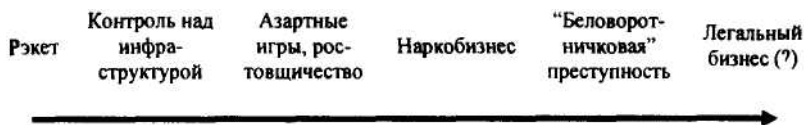

Рис. 2 - 4 . Модель экономической эволюции организованных преступных сообществ

До сих пор речь шла о мафиозном бизнесе в условиях «нормального» рыночного хозяйства. В командной экономике и в условиях переходной экономики он приобретает существенно иные особенности. Рассмотрим их на материале истории организованной преступности в советской и постсоветской России.

Русская организованная преступность — не самая организованная в мире! Сообщество «воров в законе» - наиболее старая и известная криминальная группировка России⁶⁴. Современная российская организованная преступность как система вышла именно из этого сообщества. Формирование этого сообщества (его относят к концу 1920-х — началу 1930-х гг.) произошло в местах заключения, что для «нормальной» организованной преступности совершенно аномально. Уже из самого названия этого сообщества следует, что его члены занимались сугубо «перераспределительной» деятельностью (карманные кражи, воровство, грабежи) и потому, в соответствии с ранее данным определением, это сообщество относилось не к современному, а к традиционному типу организованной преступности. Однако это сообщество смогло добиться очень высокой степени самоорганизации, которая за рубежом возникла только в преступных организациях современного типа.

Членов «воровского» сообщества объединял довольно жесткий свод неформальных правил - «воровских понятий»:

1. Строгая корпоративная солидарность («вор в законе» не может даже замахнуться на своего «коллегу», не то чтобы Давать на него следственные показания);

2. Запрещение иметь какие-либо контакты с официальными властями (например, служить в армии);

3. Запрещение заниматься обычным трудом (даже в местах лишения свободы);

4. Обязанность контролировать поведение всех других преступников в местах заключения;

5. Отказ от личного имущества (идеальный «вор в законе» не имеет ничего своего — он получает средства либо от преступных операций, в осуществлении которых играет роль организатора, но не исполнителя, либо от «добровольно-обязательных» отчислений других преступников).

«Воры в законе» выработали не только кодекс неформальных норм, но и организационные институты, во многом схожие с институтами доиндустриальных общинных коллективов: «воровская присяга» при приеме («коронации») новых членов, регулярные «воровские сходки» для обсуждения и решения важнейших вопросов, «воровской суд» над нарушителями «понятий», сбор средств в «воровской обшак» — резервный фонд для оказания помощи самим преступникам в местах заключения и членам их семей.

Первоначально «воры в законе» были своеобразным *криминальным правительством, организованным на общинных принципах* и управляющим местами заключения. Характерно, что «воровские понятия» являются своего рода зеркальным отражением «кодекса чести» идеального государственного чиновника (естественно, в российском представлении) — быть едиными, не иметь связей с «врагами народа», заниматься только административно-управленческим трудом, не гнаться за личной наживой. Естественно, что официальные советские органы отнюдь не были склонны мириться с «двоевластием» в обширном мире ГУЛАГа. В ходе ожесточенных репрессий против носителей воровских традиций (1950-е гг.), а также междоусобицы внутри самого «воровского ордена» (знаменитая «сучья война») первое поколение «воров в законе» было почти полностью «ликвидировано как класс». На этом история «воровского ордена» могла бы и закончиться — у преступных организаций традиционного типа «срок жизни», как правило, недолгий. Однако затем эта организация неожиданно обрела

«второе дыхание» - наступило «возрождение», связанное с качественными изменениями в самих преступных промыслах.

В 1960-е гг., после массового разветвления теневого «цехового» бизнеса, стали появляться профессиональные преступники нового типа, которые специализировались уже не на карманных кражах, а на «стрижке» подпольных предпринимателей. Первоначально бандиты просто грабили «цеховиков», но вскоре начали заниматься классическим рэкетом — сбором постоянной дани в обмен на гарантии защиты. Если ранее организованная преступность России специализировалась на насильственной перераспределительной деятельности, то теперь ее главной специализацией стало производство незаконных охранительных услуг. Появилась насущная потребность внести в стихийный рэкет-бизнес элементы организованности: упорядочить размеры дани, разделить сферы влияния разных группировок и т. д. Организаторские таланты «воров в законе» оказались очень кстати, но теперь для наведения порядка не только в тюрьмах и лагерях, но, прежде всего, на свободе. Важным рубежом в экономической истории отечественной организованной преступности стала совместная сходка «воров в законе» и «цеховиков» в 1979 г. в Кисловодске, когда неорганизованные поборы были заменены планомерной выплатой подпольными предпринимателями 10% от их доходов в обмен на гарантированную безопасность от преступного мира⁶⁵. «Кисловодская конвенция» первоначально действовала только в южных регионах СССР, где подпольное предпринимательство цвело особенно пышно, но затем постепенно стала тем образцом, по которому строились отношения теневого предпринимателей с уголовниками и в других регионах.

С тех пор и по сей день основным видом доходов российской организованной преступности остается рэкет - взимание поборов за безопасность сначала с нелегальных, а с конца 1980-х гг. - и с большинства легальных предпринимателей. Поскольку новоиспеченные предприниматели не получали сколько-нибудь существенной правовой поддержки, они были обречены оказаться «в объятиях» мафии. К середине 1990-х гг. под контролем «бандитских крыш» находилось, по некото-

рым оценкам, около 85% коммерческих предприятий - в сущности все, кроме занятых охранным бизнесом или работающих под прямой протекцией правоохранительных органов⁶⁶. Впрочем, подобную оценку можно считать существенно завышенной по принципу «у страха глаза велики»: по данным социологических опросов предпринимателей, с силовыми требованиями сталкиваются только 30-45%⁶⁷. Это можно объяснить тем, что подавляющая доля предпринимательских единиц являются крайне мелкими и неустойчивыми, поэтому у их руководителей не возникает особой нужды в защите, а у бандитов — желания обкладывать их данью.

Рэкет-бизнес в России приобрел стандартную структуру иерархичной олигополии: «низовые» группировки находятся под покровительством криминальных «авторитетов» более высокого ранга, уступая им за это часть доходов («пирамида рэкета»); контролируемые территории жестко поделены, чтобы каждый предприниматель мог находиться под покровительством только одной группировки⁶⁸. «Российский криминальный мир стал единственной силой, которая может дать стабильность, обеспечить выплату долгов, возврат банковских кредитов, — цитирует американский криминолог Ф. Вильямс одну из восторженных оценок деятельности «красной мафии» в постсоветской России. - Спорные вопросы владения собственностью решаются им эффективно и справедливо. Он взял на себя государственные функции законодательной и судебной власти»⁶⁹. С этой оценкой можно согласиться, по крайней мере, в том, что «красная мафия» занималась правоохранительной деятельностью справедливее и эффективнее официальных властей, которые скорее вредили предпринимателям, чем помогали им⁷⁰.

Помимо контроля над легальным бизнесом «красная мафия» сохранила жесткий контроль над бизнесом нелегальным, методично подчиняя или ликвидируя преступников-одиночек и мелкие самостоятельные группировки. Стало шаблоном утверждение, что радикальные рыночные реформы подняли огромную волну преступности. На самом деле, однако, следует удивляться тому, что эта волна не оказалась гораздо

более высокой, как прогнозировали криминологи. Специалисты объясняют это тем, что «за годы перестройки преступность мафиозизировалась настолько, что, по существу, стала самоуправляемым антисоциальным явлением, самозащищающимся и самоограничивающим свой рост»⁷¹. Таким образом, отечественная практика, похоже, подтверждает защищающие мафию экономические теории: организованность преступного мира России не дала превратиться волне криминальности во всепоглощающее цунами, хотя, конечно, до японского «образца» Россия не дотягивает.

По мере того как во 2-й половине 1990-х гг. в производстве охранительных услуг росла конкуренция со стороны коммерческих охранных агентств, а также коммерциализированных государственных силовых структур, русская мафия постепенно утрачивает роль абсолютного лидера в защите прав собственности. Растущую долю в ее доходах стали занимать обычные криминальные промыслы, характерные и для современных зарубежных преступных организаций. Отечественная организованная преступность все активнее занимается экономическими («беловоротничковыми») преступлениями, наркобизнесом, торговлей оружием и антиквариатом, порнобизнесом и многим иным. Тем самым из криминального правительства «красная мафия» постепенно превращается в классическую совокупность криминальных фирм, которые занимаются лоббированием своих интересов в правительственных кругах — точно так же, как и вполне обычные фирмы⁷².

Проявлением сильных институциональных изменений, происходящих в «красной мафии», являются изменения в среде самих «воров в законе». К концу 1990-х гг. стало очевидным, что настоящие «воры в законе», «наркомы» преступного мира, имеют шансы стать вымирающими «зубрами». Как ранее отмечалось, классические «воры в законе» соответствуют той стадии развития преступной организации, когда она выполняет роль криминального правительства. По мере коммерциализации мафии старые «понятия» начинают только мешать. В самом деле, можно ли представить теневого предпринимателя, который демонстративно отказывается иметь какие-либо

контакты с властями и обладать личной собственностью? Поэтому размывание сообщества «воров в законе» идет и извне, и изнутри. По мере того как криминальных «наркомов» окончательно сменят криминальные «новые русские», оно полностью трансформируется в сеть криминальных фирм, как это происходило и с зарубежными мафиозными организациями. Отечественная мафия достаточно многочисленна, но по степени организованности пока заметно уступает зарубежным «образцам». Количество организованных преступных групп измеряется тысячами, однако «настоящих» преступных сообществ — крупных, стабильных, с межрегиональными и международными связями, имеющих своих людей в органах власти, — заметно меньше: по заведомо неполным данным Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД РФ, в середине 1990-х гг. их насчитывалось в России порядка 150, они объединяли примерно 12 тыс. человек⁷³. «Воровские сходки» по-прежнему остаются главным институтом криминального менеджмента, они проходят регулярно, но носят, как правило, региональный, а не общесоюзный характер⁷⁴. Центрального координирующего органа (своего рода совета директоров), по типу американской «комиссии», еще не создано⁷⁵, и, с учетом широких географических масштабов страны, вряд ли следует ожидать в самое ближайшее время его возникновения. Известная аморфность, впрочем, не мешает активному налаживанию контактов крупных российских группировок с ведущими мировыми преступными сообществами, что создает предпосылки для формирования в ближайшем будущем своего рода мирового криминального правительства — «Большой пятерки» (итальянская мафия, якудза, триады, колумбийские наркокартели, «русская мафия»).

В целом по уровню своего развития русская мафия 1990-х гг. схожа с сицилийской мафией начала века (период 1880-х — 1920-х гг. в истории Сицилии называют «царством мафии»), когда мафиозные семьи едва ли не полностью контролировали слабо развитую экономику острова, занимая при этом даже официальные посты в органах муниципальной власти. Развитие рыночного хозяйства при стабилизации политической вла-

сти ведет всегда к тому, что организованная преступность, как сицилийская мафия, занимает свое «законное место» в обществе, превращаясь из *системы криминальной власти в сеть криминальных фирм*, находясь в «динамическом равновесии» с силами правопорядка и не претендуя на политическую власть. Подобная трансформация «красной мафии» еще не завершена, но вектор развития обозначился уже в конце 1990-х гг., когда на смену квази-демократическим идеям «многовластия» пришла идея «сильного государства». По мере того как эта идея будет трансформироваться из лозунгов в реальную повседневность, функции «красной мафии» как теневого правительства окончательно станут рудиментом.

2.5. Мафия бессмертна?

Попытаемся теперь обрисовать «историю будущего» — Дать прогнозы, как в дальнейшем будет развиваться экономика организованной преступности. Наш краткосрочный прогноз условно назван «Мафия в 2010 г.» и рассчитан на 5-10 лет; долгосрочный прогноз, названный «Мафия в XXI веке», описывает события, которые гипотетически произойдут через несколько десятилетий.

Мафия в 2010 г. (краткосрочный прогноз). Чтобы представить, как изменится экономика организованной преступности в ближайшие годы, достаточно экстраполировать те тенденции, которые действуют в настоящее время.

Основные экономические факторы, под влиянием которых будет развиваться черная теневая экономика, — это ускоряющаяся модернизация ранее отстававших стран и углубляющаяся интернационализация рыночного хозяйства.

Организованная преступность современного типа порождена образом жизни развитых стран. По мере того как страны «третьего мира» будут постепенно подтягиваться к этому уровню, станут открываться новые возможности и для производства, и для сбыта мафиозных товаров и услуг. Пример России последних лет наглядно показывает, какие богатые воз-

возможности для рэкета и иных гангстерских промыслов сулит коммерческий бум в обществе, где старая система стабилизаторов уже сломана, а новая еще не создана.

Основой «черного» бизнеса по-прежнему будет производство и продажа наркотиков, хотя география наркобизнеса может несколько измениться. Уже сейчас начала стираться грань между «потребителями» (развитые страны) и «производителями» (развивающиеся страны). В число крупных потребителей выдвинулись Индия и Пакистан, на очереди Китай и Россия. Что касается центров производства и транзитных путей, то роль стран Латинской Америки может относительно снизиться - этот регион переживает экономический подъем, который вызовет перелив ресурсов из теневой в легальную экономику. Зато будет расти значение Африки⁷⁶ и России. В будущем Африка и Россия, вероятно, станут не только транзитными пунктами, но и очагами массового производства наркотиков на экспорт.

Соотношение сил крупнейших мафиозных сообществ, конечно, будет меняться. В последние годы американские спецслужбы усилили давление на «Коза Ностру», в результате чего итало-американская мафия сильно ослабла: численность некогда могущественных «семей» Нью-Йорка сократилась до менее чем тысячи членов. Возможно, в ближайшем будущем сбудется заветная мечта американских стражей порядка «низвести их до уровня уличных банд»⁷⁷. Однако можно не сомневаться, что опустевший «трон» немедленно будет занят, например, латиноамериканскими группировками или китайскими «триадами».

Главное ожидающееся событие в мире преступных сообществ — это завершение консолидации «русской» мафии. Отечественное преступное сообщество стремительно дозревает до уровня более «старших» мафий, не за горами образование руководящих центров (типа американской «комиссии» или сицилийского «купола»). Из-за огромных масштабов страны формирование общенационального преступного синдиката представляется маловероятным; скорее всего, образуется несколько региональных центров (например, синдикаты Санкт-

Петербурга, Москвы, Екатеринбургa и Владивостока), которые разделят сферы влияния.

Новые мафиозные сообщества изначально будут действовать не в узкорегиональных, а в международных масштабах. Зарубежье используется при этом и как рынок закупок и сбыта, и как сфера «отмывания» капиталов. При этом неизбежны столкновения за передел жизненного пространства между «старыми» и новыми гангстерскими организациями, что отнюдь не исключает их сотрудничества.

Основными зарубежными партнерами российских гангстеров, видимо, по-прежнему будут итальянские мафиози. Согласно сообщению лондонской «Таймс», примерно в 1992 г. в Чехословакии состоялась встреча представителей мафии и преступных групп из бывшего СССР, на которой обсуждался вопрос о создании мировой подпольной организации для сбыта наркотиков и ядерных материалов. Это «совместное предприятие» намеревалось к 1997 г. контролировать 2/5 мирового преступного бизнеса⁷⁸. Хотя эти планы пока не реализованы, крепнущие российско-итальянские мафиозные связи уже стали важным фактором черной теневой экономики Западной Европы и, вероятно, будут продолжать развиваться. Развитые страны должны готовиться к новому наплыву иностранных гангстеров и заблаговременно укреплять контакты с правоохранительными органами России и стран «третьего мира».

Мафия в XXI веке (долгосрочный прогноз). Попытка предсказать эволюцию преступных сообществ в долгосрочной перспективе может дать (и то гипотетически) лишь самый общий контур событий. Долгосрочный прогноз должен в первую очередь ответить на вопрос: сможет ли организованная преступность адаптироваться к постиндустриальному обществу?

Постиндустриальное общество, как его представляют современные футурологи, - экономическая система, основанная на интеллектуальном творческом труде с использованием высоких технологий. Интеллектуализация труда позволит создавать такие потребительские блага, полезный эффект которых многократно превосходит полезность «естественных» то-

варов. Будет ли в этом мире место для организованной преступности?

Прежде всего, несомненно, что в этом «дивном новом мире» надолго останутся индивидуальные потребности, которые общество считает вредными: потребность в насилии, потребность в иллюзорных переживаниях блаженства и др. Соответственно, сохранится спрос на антиобщественные товары и услуги. Однако это будут «искусственные», высококачественные продукты. Уже сейчас химические наркотики начинают теснить наркотики растительного происхождения. В перспективе качество и количество химических галлюциногенов многократно возрастут. Главным инструментом преступного производства станет однако, скорее всего, не химическая реторта, а компьютер. В мире виртуальной реальности можно удовлетворять самые извращенные желания, которые только рождаются в воспаленных умах жаждущих клиентов⁷⁹. Естественно, освоение новых товаров и услуг внесет существенные изменения в мафиозные сообщества — придется создавать «черную» теневую науку, привлекая в нее высококвалифицированных химиков и программистов. Для малоквалифицированных гангстеров останется только работа по охране и организации сети сбыта.

Другой вид деятельности, который может освоить мафия постиндустриального общества, - это компьютерный рэкет. Уже сейчас умельцы-хакеры демонстрируют, что нет такой программы, в которую не смог бы войти талантливый программист-«взломщик». Современные хакеры действуют преимущественно из хулиганских побуждений либо как вульгарные воры⁸⁰. Если за этот вид деятельности возьмется мафия, ситуация сильно изменится. Подобно тому как рэкет постепенно вытеснил традиционное воровство, компьютерный рэкет может придти на смену компьютерным кражам. В мире, пронизанном компьютерными сетями, самые крупные финансовые центры могут оказаться бессильными перед вымогателями, угрожающими стереть или испортить сверхценные базы данных. Компьютерная мафия станет развиваться, видимо, по образцу обычных банд рэкетиров: в ходе мафиозных «разбо-

рок» сконцентрируются сильные группы, которые разделят сферы влияния и будут их оберегать от вторжения «чужаков». От обычных рэкетиров компьютерная мафия будет отличаться лишь тем, что ей легче сохранять анонимность, поскольку хакер может проникать в компьютерную сеть объекта, находящегося на другом континенте. Компьютерный рэкет, основанный на дефиците охранительных услуг, станет полем деятельности «крутых» интеллектуалов, использующих малоквалифицированных «боевиков» лишь для личной охраны. Численность преступных сообществ сократится в той же степени, в какой возрастет их интеллектуальность — примерно на порядок.

Таким образом, в постиндустриальном обществе найдутся занятия для организованных преступных групп. Возможно, новая интеллектуальная преступная элита придет на смену вымирающей старой мафии, но не исключено, что традиционные мафиозные организации уловят «дух времени» и сами изменят профиль своей деятельности.

Примечания:

¹ См., например: *Вебер М.* Развитие капиталистического мировоззрения // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 153, 158.

² О сходстве признаков легальных и нелегальных экономических организаций см.: *Айдинян Р., Гилинский Я.* Функциональная теория организации и организованная преступность. С. 63. См. также: *Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А.* Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Гл. 2. Минск, 2000.

³ Термином «мафия» часто пользуются как наиболее общим понятием для обозначения организованных преступных сообществ, хотя исторически это выражение родилось в Сицилии и долгое время использовалось только для обозначения сицилийского и итало-американского гангстеризма.

⁴ Цит. по *Никифоров А.С.* Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М.: Наука, 1991. С. 127.

⁵ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: ИНФРА - М, 19%. С. 10.

⁶ Единственным исключением является пиратство, поскольку управлять кораблем и вести морской бой можно только командой, причем

довольно многочисленной. Однако и в этой разновидности преступного промысла уровень организованности, как правило, не выходил за рамки отдельной команды: в истории пиратства известно весьма мало случаев, когда бы пиратские команды объединялись для совместных действий, причем и эти объединения распадались сразу после завершения похода, а иногда и во время него.

⁷ Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. С. 39.

⁸ «Стрельба и убийства — безрезультатное средство делать бизнес, — заявлял по этому поводу босс американской мафии Мейер Лански. — Продавцы Форда не стреляют в продавцов Шевроле. Они пытаются перебивать цену друг у друга. Мы давно решили следовать этому принципу. Использовать огнестрельное оружие и насилие как можно реже, а лучше всего совсем не использовать» (Иванов Р.Ф. Мафия в США. М.: ТОО «Новина», 1996. С. 339). Конечно, нужно делать поправку на лицемерие далеко не безгрешного гангстера. Однако несомненно, что угроза применения насилия часто делает излишним применение самого гангстерского насилия.

⁹ Американские криминологи Г. Барнс и Н. Титерз еще в 1950-е гг. отметили: «Основная причина, по которой общество терпеливо мирится с дополнительным бременем рэкета, заключается в том, что оно даже не подозревает о его существовании» (Цит. по: Бормашенко Э. Мафия: про-явленный негатив // Знание—сила. 1994. № 9. С. 9).

¹⁰ «Именно в странном союзе полиции и мафии коренится причина относительно низкого уровня преступности в этой стране. Все силы полиции направлены на борьбу только с неорганизованной преступностью, но только не с мафией, и сама мафия помогает ей в этой борьбе... "Семьи" мафии не позволяют неорганизованным преступникам вызывать беспорядки» (Преображенский К. Пасынки самураев // Вокруг света. 1989. № 2. С. 10, 12). Впрочем, в 1990-е гг. это «идиллическое» сосуществование полиции и якудза стало разрушаться.

¹¹ Эндерсон Э. Организованная преступность, мафия и правительство // Экономика и организация промышленного производства. 1994. №3. С. 161.

¹² Самый высокомонополизированным криминальным промыслом являлся, видимо, кокаиновый наркобизнес, поскольку листья коки растут только в «Андском треугольнике» (Перу, Боливия, Колумбия). Однако и здесь наблюдается не абсолютная монополия, а жесткая олигополия, в 1980-е гг. Медельинский наркокартель обеспечивал примерно 80% экспорта кокаина, наркокартель Кали — 20%; в 1990-е гг., наоборот, Кали — 80%, остатки Медельинского картеля — 10-20%.

¹³ Paoli L. Organized Crime: Criminal Organizations or Organization of Crime? // Criminological Research Projects (1997/1998). Адрес в Интернете: http://www.iuscrim.mpg.de/en/research/crim/paoli_e.html.

¹⁴ Например, «новобранец» сицилийской мафии после приветственной речи опытного «человека чести» смазывает своей кровью иконку и поджигает ее, перебрасывая из руки в руку, повторяя ритуальную клятву — «Да сторгит моя плоть, как сгорает этот священный образ, если я нарушу мою клятву» (Кальви Ф. Повседневная жизнь итальянской мафии. М.: Молодая гвардия, 2000. С. 44 — 45).

¹⁵ *Кларк Р.* Преступность в США. М.: Прогресс, 1975. С. 86.

¹⁶ *Ландберг Ф.* Богачи и сверхбогачи. О подлинных и мнимых правителях Соединенных Штатов Америки. М.: Прогресс, 1971. С. 151.

¹⁷ *Цветов В.* Мафия по-японски. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 24.

¹⁸ *Цветов В.* Ук. соч. С. 23, 27.

¹⁹ *Каплан Д., Дабро А. Якудза* // Иностранная литература. 1994. № 8. С. 227; *Николаев В.* Мафия: государство в государстве. М.: Советская Россия, 1982. С. 23; *Шейм Д.* Америка — заложник мафии // США; ЭПИ. 1989. № 5. С. 80; *Никифоров А.С.* Ук. соч. С. 30, 130-131.

²⁰ *Николайчик В.М.* Организованная преступность в США // США; ЭПИ. 1990. № 4. С. 50.

²¹ *Никифоров А.С.* Ук. соч. С. 132.

²² *Зеленский Ю.И.* Контрабанда — язва империализма. М.: Международные отношения, 1985. С.77.

²³ *Лавут А.А.* Загадки экономической и финансовой стабилизации: взгляд из России // ЛА. 1995. № 2. С. 65.

²⁴ *Борьба с «отмыванием» денег в мексиканской банковской системе // Борьба с преступностью за рубежом.* 1994. № 9. С. 11.

²⁵ «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов. М.: Инфра-М, 1994. С. 7, 9.

²⁶ Есть оценка размеров «платы за страх» в доходах американских наркоторговцев: в 1987 г. из среднегодового чистого заработка уличного продавца крэка из дистрикта Колумбия в 27 тыс. долл. на компенсацию риска ареста приходилось 9 тыс., на компенсацию риска ранения — 2,1 тыс., на компенсацию риска смерти — 10,5 тыс. (Lee L.W. Would Harassing Drug Users Work? // Journal of Political Economy. 1993. Vol. 101. № 5. P. 946).

²⁷ *Бакушев В.В., Щербатенко В.В.* Политика и наркобизнес. М.: Луч, 1993. С. 13.

²⁸ Титул «босса боссов» существует в сицилийской мафии, но даже там «супербосс» только «первый среди равных». В других странах отношения мафиозного руководства еще более демократичны.

²⁹ *Г. Хохлаков* очень точно сформулировал эту особенность мафиозной экономики: «Организованная преступность есть не что иное, как монополизация теневого рынка. Организованная преступность не только отбирает у официальной власти право на организацию экономичес-

кой деятельности, она еще и как бы берется наводить порядок в преступной среде» (О мафии - с пристрастием // Милиция. 1994. № 7. С. 40).

³⁰ «...Полиция полагает, что в Ямагути-гуми [самой сильной преступной организации якудза. — Ю.Л.], например, около 70 % членов — выходцы из баракуминов, 10 % - из корейцев» (Каплан. Д., Дабро А. Якудза // Иностранная литература. 1994. № 8. С. 211.).

³¹ Среди отечественных «воров в законе» русские составляют лишь 33,1%, грузины - 31, 6%, армяне - 8,2%, азербайджанцы - 5,2% и т.д. (Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: ИНФРА - М, 1996. С. 177.).

³² *Кларк. Р.* Указ. соч. С. 93. В литературе можно даже встретить мнение, что «уровень жизни мафиози в США ниже среднеамериканского» (Бормашенко Э. Мафия: проявленный негатив // Знание—сила. 1994. № 9. С. 9). Согласно исследованию американских экономистов-криминологов С. Левитта и С.А. Венкатеша, которым удалось подробно проанализировать бухгалтерию одной из молодежных банд, занимающихся уличной наркоторговлей, почасовая «зарплата» у рядовых «бойцов» оказалась даже ниже легального минимума оплаты труда (Levitt S.D., Venkatesh S.A. An Economic Analysis of a Drug-Selling Gang's Finances // NBER Working Paper 6592. June 1998 // <http://www.nber.org/papers/w6592>). Что касается японских якудза, то, по оценкам полиции, рядовой гангстер ежегодно зарабатывал в конце 1970-х гг. около 14 тыс. долл., что соответствовало средней зарплате служащего (Афро-азиатский мир в XX веке: власть и насилие. Вып. 1. М.: ИНИОН, 2000. С. 23).

³³ *Уэда К.* Преступность и криминология в современной Японии. М.: Прогресс, 1989. С. 127.

³⁴ *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайского государства. (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). М.: Наука, 1983. С. 42.

³⁵ Экономический порядок и криминальная конкуренция. (Научно-учебное пособие.) Челябинск - Сан-Франциско: МГУК - ВМ1, 1996. С. 198.

³⁶ Единственным «громким» делом подобного рода на Западе стал скандал 1982 г. с известным американским менеджером-автомобилист-роителем Д. Делорианом, которого задержали в Лос-Анджелесе с контрабандным грузом кокаина на сумму примерно 50 млн. долл. См.: Зеленский Ю.И. Контрабанда — язва империализма. М.: Международные отношения, 1985. С.78-82.

³⁷ Первым создателем системы «отмывания» мафиозных денег называют «финансового гения» американской мафии Мейера Лански.

³⁸ Есть оценка, согласно которой за 1993-1994 гг. в России «отмыто» около 16 млрд. долларов с Запада, полученных в основном от наркобизнеса (Основы борьбы с организованной преступностью. С 186.). По данным МВД России, в середине 1990-х гг. зарубежные мафиози ежегодно

«отмывали» в России около 30 млрд. долл. (Иванов Р.Ф. Мафия в США. С. 308.). Законодательная норма, запрещающая «отмывание» преступно нажитых денег, введена в нашей стране только с 1997 г.

³⁹ *Schelling T. C. Economic Analysis and Organized Crime// U. S. The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice. Task Force Report: Organized Crime. Annotations and Consultants Paper. Washington, 1967. P. 122.*

⁴⁰ *Buchanan J. M. A Defence of Organized Crime? // The Economics of Crime. Cambridge (Mass.), 1980. P. 395 — 410.* В модели Бьюкенена предполагается, что масштабы разных видов деятельности пропорциональны масштабам вкладываемых в них ресурсов.

⁴¹ *Buchanan J. M. Op. cit. P. 396.*

⁴² *Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Т. 31. Вып. 4. С. 56.*

⁴³ Там же. С. 55, 56.

⁴⁴ К общим работам, по которым можно ознакомиться с историей организованной преступности за рубежом, относятся: Полькен К., Сцепоник Х. Кто не молчит, тот должен умереть. М.: Мысль, 1988; Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. (Лекция.) Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993. Гл.11. С. 32-41.

⁴⁵ История американской организованной преступности освещена в литературе наиболее широко: Организованная преступность в США. М.: Издательство иностранной литературы, 1953; Кларк Р. Преступность в США. М.: Прогресс, 1975; Мессик Х. Боссы преступного мира. М.: Прогресс, 1985; Шарлье Ж-М., Марсилли Ж. Преступный синдикат. М.: 1990; Маас П. Исповедь мафиози. История Дж. Валачи, рассказанная им самим. М.: Московский рабочий, 1991; Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М.: Наука, 1991; Мессик Х., Голдблат Б. Бандитизм и мафия. История организованной преступности в Америке// Иностранная литература. 1992. № 11/12; Бальзамо У., Карпоци Дж. Мафия. Первые 100 лет. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996; Иванов Р.Ф. Мафия в США. М.: ТОО «Новина», 1996; и др.

⁴⁶ *Полькен К., Сцепоник Х. Кто не молчит, тот должен умереть. М.: Мысль, 1988. С. 53.*

⁴⁷ *Белл Д. Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. М.: Прогресс, 1966. С. 270.*

⁴⁸ Наименование «Коза Ностра» часто применяют также по отношению к сицилийской мафии.

⁴⁹ *Никифоров А.С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М.: Наука, 1991. С. 146-147.*

⁵⁰ *Никифоров А С* Гангстеризм в США сущность и эволюция // Актуальные проблемы уголовного права М Институт государства и права АН СССР, 1988 С 147

⁵¹ *Полькен К, Сцепоник Х* Кто не молчит, тот должен умереть С 361

⁵² Если прибавить к этим непосредственным членам лиц, вовлеченных в орбиту влияния «Коза Ностра», то численность причастных к этой организации возрастет до 100-250 тыс. человек (Иванов Р.Ф. Мафия в США М ТОО «Новина», 1996 С 66)

⁵³ О развитии сицилийской мафии см Минна Р Мафия против чакана М Прогресс, 1988, Панталеоне М Мафия вчера и сегодня М Прогресс, 1989, Малышев В В Процесс над мафией М Юридическая литература, 1989, Васильков Н Метаморфозы итальянской мафии // МЭиМО 1992 № 7, Организованная преступность в Италии // Борьба с преступностью за рубежом 1993 №4, Кальви Ф. Повседневная жизнь итальянской мафии М Молодая гвардия, 2000

⁵⁴ Истоки сицилийской мафии находят в событиях более чем тысячелетней давности, когда тайные организации защищали сицилийцев от притеснений иноземных захватчиков, однако уже к XIX веку сицилийские «робин гуды» выродились в обыкновенных шантажистов и грабителей

⁵⁵ *Эндерсон Э* Организованная преступность, мафия и государство // Экономика и организация промышленного производства 1994 № 3 С 167

⁵⁶ Хотя в послевоенные десятилетия в «Коза Ностра» случались гангстерские войны (например, война 1970-1971 гг в нью-йоркской «семье» Профачи), однако это была борьба внутри «семей», а не между ними

⁵⁷ *Эндерсон Э* Ук соч С 173

⁵⁸ Цит по Васильков Н Ук соч С 109

⁵⁹ *Форестье П* Тайная жизнь «Тото», подпольного главаря сицилийской мафии // КОМПАС 1992 № 182 С 40-41

⁶⁰ См о якудза Цветов В Мафия по-японски М Издательство политической литературы, 1985, Уэда К Преступность и криминология в современной Японии М Прогресс, 1989 С 123-128, Каплан Д, Дабро А Якудза // Иностранная литература 1994 № 8, Организованная преступность Дальнего Востока общие и региональные черты Владивосток, 1998, Зибер У Организованная преступность Японии и Германии Сравнительный анализ на основе работ Коиши Миядзавы М Российский Юридический Издательский Дом, 1999, Афро-азиатский мир в XX в Власть и насилие Вып 1 М ИНИОН, 2000 С 7 - 28

⁶¹ *Полькен К, Сцепоник Х* Ук соч С 331

⁶² *Бреннер Б* В плену у мафии и банков // Бизнес Уик 1996 №3 С 7

⁶³ См. о триадах Интерпол предупреждает: Ребята! Идут татуированные! // Интерпол-Москва 1992 №2 С 100-109, Романов А. Триада дает фору мафии // Эхо планеты 1994 №2/3 С 27 31.

⁶⁴ Литература, посвященная «русской» мафии, довольно многочисленна, но публицистика пока определенно преобладает над научным анализом. Из наиболее «солидных» изданий по этой проблеме см Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М: Юридическая литература, 1990; Овчинский В. С. Стратегия борьбы с мафией. М: СИМС, 1993; Гуров А. И. Красная мафия. М: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995; Константинов А., Дикселиус М. Бандитская Россия. СПб, БИБЛИОПОЛИС, ОЛМА-ПРЕСС, 1997; Линеев В. В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. М: Издательство НОРМА, 1999. С. 299-309; Российская организованная преступность: новая угроза? М: КРОН-ПРЕСС, 2000; Anderson A. A. Red Mafia: A Legacy of Communism//Economic Transition in Eastern Europe and Russia. Realities of Reform. Stanford, 1995 (<http://andrsn.stanford.edu/Other/redmaf.html>); Seno J. D., Rozinkin V. S. Thieves Professing the Code: The Traditional Role of Vory v Zakone in Russia's Criminal World and Adaptions to a New Social Reality // Crime and Justice: Europe. July 1995 (<http://www.acsp.uic.edu/oicj/pubs/oje/050405.htm>)

⁶⁵ Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М: Юридическая литература, 1990. С. 169

⁶⁶ Гуров А. Красная мафия. М: Самоцвет, МИКО «Коммерческий вестник», 1995. С. 315

⁶⁷ Радаев В. В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 84

⁶⁸ Описание организационных форм рэкет-бизнеса в Сицилии см Gambetta D. The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection. Harvard University Press, 1993. P. 53-71. Об организации рэкет-бизнеса в России см Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Нижний Новгород, 1993. С. 46 - 47; Сафонов В. Н. Организационное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб: СПБИНВЭСЭП, Об-во «Знание», 2000

⁶⁹ Williams P. How Serious a Threat is Russian Organized Crime? // In Russian Organized Crime: The New Threat? L., 1997. (Цит. по Организованная преступность — 4 С. 81)

⁷⁰ Сами отечественные мафиози часто вполне осознают свою полезную экономическую функцию: «Я беру на себя то, что не может сделать государство — обеспечить нормальный бизнес и безопасность, — с "профессиональной гордостью" заявил во время исследовательского опроса один из них — Я это делаю и делаю неплохо» (Организованная преступность в России. Теория и реальность. СПб. 1996. С. 41)

⁷¹ Овчинский В. С., Овчинский С. С. Борьба с мафией в России. М: Объединенная редакция МВД России, 1983. С. 9

⁷² Есть мнение, что примерно 10 — 15% депутатов российского парламента представляют в той или иной степени криминальные структуры (Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. С. 112).

⁷³ За порогом насыщения тревожностью. Организованная преступность в России (информационно-аналитическая справка ВНИИ МВД РФ) // *Вечерняя Москва*. 19 января 1995 г. С. 3. Можно встретить и еще более умеренные оценки числа по настоящему крупных организованных преступных сообществ России — около 30 (Данн Г. Основные криминальные группировки современной России // *Российская организованная преступность: новая угроза?* С. 127).

⁷⁴ В 1994 г. состоялось 413 «воровских сходов», в которых участвовало около 6 тыс. человек (Основы борьбы с организованной преступностью. С. 175.). Сама многочисленность этих мероприятий и их участников показывает, насколько раздробленной остается пока российская мафия.

⁷⁵ В 1994 г. на слушаниях в конгрессе США директор ЦРУ Дж. Вулси отмечал, что мафиозные группы в России находятся на стадии организационного становления. Они не дотягивают до мафии в полном смысле слова, т. к. «пока нет механизма контроля центра над различными группами». Впрочем, по мнению Дж. Вулси, после «эволюционного развития» верхушка гангстерских банд может превратиться в могущественное «преступное Политбюро» (Где предел могуществу глобальной мафии? // *Эхо планеты*. 1994. № 18/19. С. 23). Несколько лет спустя американский криминолог Ф. Вильямс констатировал, что российская организованная преступность по-прежнему остается не монолитной, а скорее рассеянной и расчлененной (Организованная преступность — 4. С. 81).

⁷⁶ Уже сейчас заметную роль в международном наркобизнесе играет нигерийская мафия: как сообщил в 1994 г. на слушаниях в конгрессе США директор ЦРУ Д. Вулси, 35-40% героина из «Золотого треугольника» попадает в Америку через Нигерию; нигерийцы участвуют также в провозе кокаина из Латинской Америки в Европу. См.: *Где предел могуществу глобальной мафии?* // *Эхо планеты*. 1994. № 18/19. С. 23.

⁷⁷ См.: *Иванов Р.Ф.* Мафия в США. С. 384.

⁷⁸ См.: *Кто кого?* // *Интерполия*. 1993. № 1. С. 63.

⁷⁹ Первой «ласточкой» этих новых тенденций стала компьютерная порнография. См., например: *Борьба с компьютерной порнографией в Великобритании* // *Борьба с преступностью за рубежом*. 1994. № 12. С. 16-18.

⁸⁰ Примером деятельности подобного рода может быть «кража века», совершенная в 1994 г. российским хакером В. Левиным, который из Ленинграда с помощью обычного компьютера проник в компьютерную систему крупнейшего банка США «Ситибэнк», похитив у его клиентов несколько миллионов долларов. (Иванов Р. Мафия в США. С. 21.)